

Будущее Украины между ЕС и ЕЭП

Валерий Геец¹

I. ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ПРИЗНАКИ ВОЗМОЖНОГО УРАВНОВЕШИВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ УКРАИНЫ

Глобализация сегодня часто трактуется как всепроникновение в мировом измерении информационных, финансовых, культурных, деловых (производственных, торговых) процессов, изменяющих как социоэкономическую, так и социокультурную жизнь большинства стран мира на основе декларации политики признания суверенитета народов и их стран, невмешательство во внутреннюю жизнь и признание за каждым права на самоопределение и развитие согласно идеологии о демократизации общественной жизни на основе уважения прав и свобод каждого как на микро-, так и макроэкономическом уровнях. В соответствии с таким подходом должно было бы формироваться универсальное ядро развития мировой цивилизации (иногда об этом и пишут, и говорят), что будет вести к стабилизации, а значит, прогнозируемости, прежде всего, мирохозяйственных процессов, а затем и социальных. Таким образом должны были бы уравниваться глобальные интересы, а следовательно, рождалась глобальная стабильность и ее предсказуемость, в которой вроде бы все заинтересованы. Если и далее следовать этой логике, то следует разработать и приступить к реализации возможных механизмов или хотя бы мотивов достижения желаемого положения дел для одной отдельной страны. В действительности ситуация выглядит достаточно противоречиво. Обратимся к некоторым из них, которые сегодня являются более-менее понятными. Прежде всего, следует отметить, что прежний сценарий, ставший результатом определенной идеологии, противоречит реалиям жизни, поскольку вместо политики поиска уравнивания интересов на самом деле имеет место идеология гегемонии, которая поддерживается странами или страной, претендующими на роль такого гегемона (гегемонов) в соответствии с интересами, порождаемыми и поддерживаемыми

¹ Академик НАН Украины, директор Института экономического прогнозирования Национальной академии наук Украины.

идеологией корпоративизма через крупные надгосударственные по отношению к сравнительно слабо развитым странам и их предприятий. Такой альянс можно с однозначностью восприятия и реализации политики гегемонии поставить и наоборот. Сначала корпорации, которые часто неформально олицетворяют отдельные даже надгосударственные структуры, а затем и эти государства. От перемены порядка этих субъектов результат в политике гегемонии не меняется, поскольку оба заинтересованы в ситуации, позволяющей, по словам В.Иноземцева, осуществлять "...эффективное использование существующих в мире различий, а вовсе не утверждение всемирного единства и солидарности"².

Если следовать Д.Арричи³, то равновесие глобальных и социальных интересов по своей идеологии должно достигаться путем поддержки стабильной занятости и высокого уровня потребления богатого Запада и права на самоопределение и развитие для незападных элит, что означает содействие процессам достижения благосостояния и социальной обеспеченности по Западным стандартам. Однако реализм этой идеологии известен своей недостижимостью уже давно, поэтому как результат на начало XXI века "как и мировой беспорядок, расколота цивилизация стала одним из определяющих признаков современной действительности"⁴.

При этом следует иметь в виду, что благосостояние и социальная обеспеченность в странах, не входящих в "ядро" по западным образцам, не достижимы, и неразрешимость этой задачи вытекает не только из далекого прошлого, когда не привели к успеху попытки европеизировать колониальные народы и осовременить жизнь в странах, получивших самостоятельность. В отдельных случаях не удалось достичь желаемого прогресса в сближении развития некоторых европейских стран в рамках проекта ЕС–15 (к примеру, Греции), для чего использовалось достаточно много таких механизмов, которые могут оказаться со значительной степенью вероятности недостижимыми уже в проекте ЕС–25, не говоря о чем-то большем, поскольку сегодня вызревает мысль о так называемом ядре ЕС–25 и его "периферии". Таким образом, можно однозначно утверждать: маловероятно, что будущее в долгосрочном отношении будет вести к монизму в развитии. Скорее, наоборот, поскольку "Сегодня лишь политика полного безразличия к "третьему" миру способна вывести его из нынешнего состояния либо породить на "периферии" стремление исправить положение собственными силами на путях сотрудничества с Западом (что, как показывает пример успешных азиатских экономик, вполне реально), либо создавать ситуацию, в которой новая "колонизация" будет востребована самими народами того или иного региона"⁵.

При этом В.Иноземцев считает, что разделение мира на две составляющие: "центр" и "периферию" – после их официального признания позволит изменить конфигурацию мира на "однополярную" как реальность за счет первоочередного формирования "центра", в который войдут США, страны Европейского Союза и Япония с возможностью присоединения России, Канады, Австралии, Новой Зеландии, которые смогут поддерживать миропорядок и где США будут лидером⁶. Сегодня имеются прогнозы, подтверждающие позицию, что неравномерность в развитии на долгосрочную перспективу будет продолжаться, а это означает, что будут меняться лидеры. Так, "Недавно инвестиционная компания "Coldman Sads" обнародова-

² Иноземцев В. Несколько гипотез о мировом порядке XXV века. "Центр" и "периферия": вызревание расколота цивилизации // Свободная мысль–XXI. – 2003. – № 11. – С. 4.

³ Арричи Д. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. – 2005. – № 1. – С. 15.

⁴ Иноземцев В. Несколько гипотез о мировом порядке XXV века. "Центр" и "периферия": вызревание расколота цивилизации. – С. 4.

⁵ Там же. – С. 7.

⁶ Там же. – С. 5.

ла свой прогноз глобального экономического развития до 2050 года. По словам главного экономиста компании Джима О'Нила, к тому времени по совокупному долларовому ВВП Китай, Индия, Бразилия и Россия опередят шестерку крупнейших индустриальных государств мира. В частности, наш ближайший сосед – Россия – к середине века по жизни может обогнать Италию и Германию, а по размеру ВВП – еще и Францию с Великобританией⁷. Такой прогноз несколько меняет картину центра, но явно ориентирует на сохранение существующих в мире отличий по уровню и характеру развития, что некоторым образом ставит задачу перед отдельными странами и их народами о своем месте в миропорядке.

При этом важно учитывать также возможность того, что "...нынешние государственные структуры не могут и не смогут взять верх в противостоянии с сетями – вне зависимости от того, будут последние корпоративными, криминальными или террористическими"⁸, одновременно будут иметь место объединительные процессы формирования альянсов отдельных стран по группам интересов.

Важно понимать также то, что настоящее ставит перед всеми нами проблему адаптации к новым реалиям, поскольку есть мнение, что трансформация должна была бы происходить по закону смены лидера, и возможно, что "Европа была прошлым, США являются настоящим, а Азия, с доминирующим Китаем станет будущим мировой экономики"⁹. Это, по сути, еще один глобальный прогноз будущего распределения сил и потенциала развития.

Отказы США от эволюции к новой системе организации мирового порядка и попытки использовать гегемонию и его силовую поддержку позволили Д.Арричи сделать вывод о том, что "... "мягкий переход к новому" миропорядку выглядит маловероятным. Наиболее вероятной кажется неуклонно растущая и почти непреодолимая дезорганизация системы... Можно с некоторой уверенностью утверждать, что новая гегемония станет возможна только при условии, что она сможет обеспечить хоть сколько-нибудь эффективное разрешение геополитических, социальных и межцивилизационных противоречий, лежащих в основе кризиса американской гегемонии. Но эти противоречия пока еще не привлекли к себе должного внимания"¹⁰.

"Китай – не единственный соперник для Соединенных Штатов. По мнению Миршаймера, Европейский Союз также имеет возможность стать "грозным соперником"¹¹. Кроме того, что, "...если на смену балансу сил придет отсутствие силы? ... А полярность способна обернуться анархией новых "темных столетий": упадком империй и религиозным фанатизмом, грабежами и разрушениями в отдаленных регионах планеты, экономической стагнацией и отступлением цивилизации в немногочисленные укрепленные анклав"¹². В этом случае "Определяющей чертой современной эпохи является сдвиг власти не вверх, к наднациональным институтам, а вниз. С утратой монополии государства на осуществление насилия и его способности контролировать коммуникационные сети человечество вступило в период, характеризующийся дезинтеграцией не в меньшей степени, чем интеграцией. Одним словом, именно "негосударственные агенты, включающие как "монахов", так и "викингов" наших дней, обладают реальной глобальной властью"¹³.

⁷ См. подробнее.: Лубзук И. Надо цепляться к локомотивам // Эксперт. – 2005. – № 16–17. – С. 18.

⁸ Там же. – С. 7.

⁹ Аррачи Д. Динамика кризиса гегемонии. – С. 17.

¹⁰ Там же. – С. 19.

¹¹ Фергюсон Н. Мир без гегемона // Свободная мысль. – 2005. – № 1. – С. 23.

¹² Там же. – С. 23.

¹³ Там же. – С. 27–28.

Такая картина будущего связана с возможной утратой западной цивилизации, являющейся "источником – уникальным источником представлений об индивидуальной свободе, политической демократии, господстве закона, правах человека и свободе в культуре"¹⁴. О возможностях сохранения уникальной цивилизации, а значит, и стабильности говорит Самуэль Хантингтон: "Чтобы уберечь западную цивилизацию, вопреки ослаблению могущества Запада, в интересах США и европейских стран (среди ряда важнейших составляющих глобальной политики. – В.Г.) признать Россию как стержневую страну православной цивилизации и крупную региональную державу, имеющую законные интересы в области обеспечения безопасности своих южных республик"¹⁵. Как видим, Россия в новой системе возможного стратегического распределения интересов и в экономическом, и в цивилизационном измерении, по мнению признанных в мире специалистов по будущей картине мира, будет иметь почетное место. Россия для Украины – один из ближайших и наиболее влиятельных соседей. Подтверждением стратегического места России в будущей мировой системе координат является и вывод З.Бжезинского. По этому поводу он пишет: "Америка, Европа, Китай, Япония, конфедеративная Россия, а также Индия, как и некоторые другие страны, вместе могли бы служить ядром такой (трансевразийской системы безопасности. – В.Г.) наиболее структурированной трансконтинентальной системы"¹⁶. Учитывая при этом, что, по его мнению, "возможность глобальной анархии неотвратима и реальна"¹⁷, для обеспечения безопасности в мировом измерении Россия рассматривается в будущем как стратегический игрок. Для Украины это тоже не может оставаться вне поля ее стратегических планов.

И, наконец, еще один важный для Украины фактор стратегического характера, входящий в состав стратегических интересов. Россия – важная составляющая Евразии. "Евразия как самый большой континент земного шара – геополитическая осевая. Власть, которая будет доминировать в Евразии, будет контролировать два из трех наиболее развитых и экономически производительных регионов мира. ... Совокупная сила Евразии значительно превышает американскую (по ВВП Евразия опережает Северную Америку в четыре раза. – В.Г.) ...маневрирование, дипломатия, создание коалиций, кооперация и старательное развертывание политических активов стали ключевыми составляющими успешного воплощения геостратегической власти на европейской шахматной доске"¹⁸. Последнее, по Бжезинскому, сформулировано для глобальной политики США, но оно в полной мере относится и к другим странам, которые стремятся достичь прогресса и получить достойное место в будущей мировой системе координат.

Особенно если при этом иметь в виду, что согласно заявлению еврокомиссара Бенетти Форреро-Вальднер, Украине следует повременить с подачей заявки в ЕС с тем, чтобы предупредить будущий отказ. А если учесть, что 50-процентного уровня развития по ВВП Украина достигнет (по разным прогнозным сценариям) за период в 20–40 лет, то ей следует учитывать одновременно и восточные, и западные перспективы. При этом важно то, что в глобальном измерении европейская перспектива является достаточно проблематичной в своем, прежде всего, человеческом измерении, поскольку "В качественном отношении баланс между Западом и остальными цивилизациями... меняется. Но западные народы становятся более здоровыми, более урбанизированными, более грамотными и лучше образо-

¹⁴ *Sdilesinges A.M.* Disuniting of America. – P. 127.

¹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 514.

¹⁶ Бжезинський З. Велика Шахівниця. – Львів–Івано-Франківськ, 2000. – С. 209.

¹⁷ Там же. – С. 195.

¹⁸ Там же. – С. 31, 36.

ваны. Средний возраст жителей Запада, японцев и русских постепенно растет, и все большая доля неработающего населения тяжелой ношей ложится на плечи тех, кто еще продуктивно трудится"¹⁹. Следует иметь в виду, что "... относительный упадок Запада обуславливается, конечно, в большей части стремительным подъемом Восточной Азии.

Валовые цифры по экономическому объему производства отчасти затевают качественные превосходства Запада. Запад и Япония почти полностью господствуют на рынке высоких технологий. Однако технологии начинают рассеиваться, и если Запад желает сохранить свое превосходство, то ему следует сделать все, что в его силах, чтобы предотвратить это рассеивание"²⁰. Исходя из следующих оценок, можно предположить, что будущее сближение Украины с Западом, в данном случае с ЕС, будет интересным для последнего, если Украина сможет вносить свой вклад в технологическое могущество Запада, обеспечивая свое продвижение вперед при одновременной поддержке таких ценностей Запада, как свобода и демократия, верховенство закона и права человека, культурные и иные достижения. К вопросам технологического обмена и направлений сближения мы еще вернемся, но исходным положением для Украины является то, что на украинские реалии необходимо смотреть через призму европейских, глобальных и региональных процессов.

В случае дальнейшей глобализации и в случае смены глобального лидера или формирования новой страны-лидера – гегемона или группы стран, объединенных доминантной идеей сформировать центр, как и в случае сценария по заострению и дестабилизации был и остается вопрос о месте и роли национальных экономических и социальных систем. Тем более каждое из возможных сценарных действий будет иметь характер глобализма, в котором будет проявляться первоочередное действие всепроникающих процессов, названных выше. Среди них и информационные, и финансовые, и торговые, и партнерские, и политические отношения. Особенно это касается того, что теряют или получают толчок в будущее экономики стран. Скорее, сформируется система глобального характера с доминирующим технологическим ядром (центром), нежели интегрированная мирохозяйственная система, в которой будет и периферийная система, живущая за счет природных ресурсов, сохраняя свое отставание от центра. Эта стадия развития получила название неоиндустриализма, в котором будет происходить рост валового потребления минерального и природного сырья²¹.

Эффективным в таких условиях является поиск путей развития, где в качестве доминирующего фактора роста выступает эндогенный технический прогресс. Именно это привело и нас к поиску путей перехода в доминирующей экзогенно зависимой модели развития Украины к преимущественно эндогенно ориентированной, которая позволяет развиваться на основе самодостаточности, где внешние факторы включены в модель, но не являются решающими, а взаимодействие с внешней средой основывается на расширении национального присутствия в интернационализированных связях путем их расширения через экспорт капитала, технологий национальных достижений, товаров и услуг, организованный экспорт рабочей силы, расширение просветительской деятельности для граждан других стран и т. д. В чем заключается содержание обеих моделей развития Украины?

За годы трансформационных преобразований, сопровождавшихся продолжительным экономическим спадом (1990–1999), в Украине сформировалась преимущественно экзоге-

¹⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – С. 120–121, 123.

²⁰ Там же. – С. 125–126.

²¹ Любимцева С., Чупник Ю. Концепция неоиндустриализации и экономическое развитие России // Экономист. – 2005. – № 4. – С. 21–33.

низированная модель экономического развития, ставшая результатом усиленного воздействия внешних факторов.

Экзогенизация экономики (преимущественно экзогенно зависимая экономическая модель развития) определяется как процесс усиления влияния и действенности внешних факторов на социально-экономическое развитие страны при повышенной чувствительности к их дестабилизирующему воздействию; несоответствие внутренних механизмов регулирования условиям обеспечения стабильного роста и степени открытости национальной экономики; невысокий уровень конкурентоспособности; усиление финансовой зависимости вследствие накопления внешней задолженности; частичное ограничение альтернативности выбора при проведении внешней и внутренней экономической политики.

По результатам экономического анализа установлено, что постепенное усиление воздействия внешних факторов экономического развития в течение постсоветского периода осуществлялось по таким основным составляющим: распад СССР и СЭВ путем хаотичного слома планово-административной системы хозяйствования и разрушения межрегиональных технологическо-производственных и финансовых связей; кардинальная переориентация внешнеэкономической политики с востока на запад и потеря многих рынков отечественной продукции; ориентация на экономическую модель реформирования по "Вашингтонскому консенсусу" и стереотипным рекомендациям МВФ – на то время основного внешнего кредитора; доминирование экзогенного влияния России как основного торгового партнера и монополиста поставки критического импорта энергоносителей; неупорядоченная конверсия и развал военно-промышленного комплекса (ВПК). При этом стратегия развития экономики Украины в 1994 г., ориентированная на радикальные экономические реформы, также содержала в себе определенные факторы экзогенизации: постановка цели постепенного утверждения открытой экономики, что углубило экономические проблемы в условиях несоблюдения баланса между открытостью экономики и степенью развития внутреннего рынка; переориентация с рынков бывших республик СССР на рынки западных государств вследствие увеличения внешних займов, платежеспособность на которых поддерживалась ростом нефакторного дохода, что увеличивало задолженность Украины перед внешними кредиторами и формировало финансовую нестабильность в долгосрочном отношении на фоне стремительного разрыва хозяйственных связей, нерациональной структуры экспорта и низкой конкурентоспособности промышленных товаров; финансовое обеспечение импорта энергоносителей за счет иностранных кредитов. При проведении макроэкономической стабилизации использовался в качестве якоря стабилизации валютный курс, что долгое время приводило к негативному соотношению между экспортом и импортом в интересах последнего. Имело место также формирование буржуазии компрадорского направления.

Попытки реализации этой (одной из первых) и ряда других стратегий перехода Украины к рыночной экономике в течение 1994–1999 гг. стандартно сопровождалась:

- сильно затянутыми во времени действительно радикальными экономическими реформами, которые имели половинчатый характер;
- отсутствием национальной элиты, которая владела бы профессиональными знаниями относительно деятельности в условиях рыночной среды и соответствующим образом ориентированного общества;
- отставанием в создании институциональных условий реформирования; недостаточностью профессиональных кадров как в бизнес-сфере, так и в государственном руководстве на всех уровнях;

- нерациональным расходованием средств, в том числе иностранных кредитных ресурсов для структурной перестройки и реформирования экономики; преимущественно ресурсозатратным характером производства;
- значительным дефицитом бюджета, хронически превышавшим запланированный предел и возможности финансирования необоснованных обязательств государства;
- накоплением критического внешнего государственного долга и нехваткой международных валютных резервов, широкомасштабной долларизацией экономики, ставшей результатом недоверия как к властным институтам, так и к политике, которую они проводили.

На этом фоне экзогенная зависимость экономики Украины постепенно усиливалась: прежде всего из-за неэффективной политики в сфере внешних займов и углубления экономической зависимости от требований МВФ и отдельных стран – внешних кредиторов; энергозависимости и импорта энергоносителей за счет иностранного финансирования; углубления структурных диспропорций в производстве под влиянием внешнего спроса; сужения емкости внутреннего рынка, импорта низкотехнологичных инвестиционных и некачественных потребительских товаров; вынужденно неэффективной структуры экспорта; избыточного администрирования валютного рынка и невозвращения экспортной выручки из-за рубежа; недиверсифицированной продажи стратегических объектов приватизации.

Негативными последствиями экзогенизации и торможения эффективных внутренних факторов развития стали: формирование в Украине олигархической экономики с удовлетворением, прежде всего, клановых интересов на пути к использованию ренты; нерациональная налоговая система; неэффективная инвестиционная политика и неблагоприятный инвестиционный климат; слабая финансовая система, неразвитый фондовый рынок; высокий уровень неофициальной экономики; низкий уровень капитализации экономики; сохранение низкого уровня конкурентоспособности экономики; нарушение оборота и несбалансированность материальных и финансовых потоков; значительная кредиторская и дебиторская задолженности; несоответствие изменений между уровнями производительности и оплаты труда; чрезмерная поляризация в дифференциации доходов населения и непомерный уровень бедности; отток финансового и человеческого капиталов за рубеж; отсутствие возможности осуществления своевременных протекционистских мер по регуляции внешнеэкономической деятельности.

В результате экзогенизации развития экономики Украины имело место накопление внешних долгов и увеличение долговой нагрузки на производство, причем объемы внешних кредитов, полученных Украиной на обеспечение структурных изменений, расходовались, как правило, не по назначению, в основном на текущие бюджетные нужды. Это привело к наращиванию внешнего долга Украины, относительная величина которого на конец 1999 г. достигла 51% ВВП (по сравнению с 27% ВВП в 1996 г.).

Острая потребность во внешних кредитах, существовавшая в течение всего периода трансформационных преобразований, приводила к тому, что государство не имело возможности реализовывать независимую экономическую политику, поскольку условием предоставления многих кредитов был учет требований внешних кредиторов.

В результате действие указанных и других негативных факторов проведенные международные сопоставления динамики структурных преобразований в Украине и странах с переходной экономикой, достигших экономического роста, оказалось не на пользу Украине. Это подтверждают аналитические расчеты по определению сравнительных оценок структурных сдвигов в экономике Украины и странах Центральной и Восточной Европы, выпол-

ненные на основе реализации международных принципов классификации продукции по видам экономической деятельности. Доказано, что за годы реформ вследствие деструктивного воздействия экзогенных факторов развития, в частности чрезмерной открытости экономики и значительного отставания в направлении институциональных преобразований, удельный вес топливно-энергетического и металлургического комплексов существенно возрос и находится на уровне, почти в два раза превышающем соответствующий показатель в Польше, Чехии, Венгрии и других странах. Все это не могло не отразиться на структуре внешнеторговых связей Украины.

Достаточно интересен для анализа спектр соотношения структуры экспорта-импорта по системе международно-торговой классификации (SITC) для стран, имеющих наибольшее негативное сальдо торгового баланса, и возможное его влияние на состояние и перспективы экономического роста в этих странах, поскольку, по нашему мнению, в Украине тоже начнет в ближайшей перспективе формироваться такой дефицит. Несмотря на значительный дефицит торгового баланса, для этих стран достаточно разнообразным является его отношение к ВВП, но при этом сохраняются показатели экономического роста, что для Украины весьма важно, как, впрочем, и для других стран (табл. 1).

Таблица 1

Дефицит торгового баланса (экспорт-импорт) к ВВП в 1998–2003 гг.
для стран с переходной экономикой и некоторых европейских стран,
имеющих наибольшую отрицательную величину сальдо торгового баланса*, %

Страны	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Великобритания	-2,54	-3,21	-3,46	-4,09	-4,49	-4,24
Испания	-3,53	-5,04	-6,20	-5,57	-5,01	-5,12
Греция	.	-14,95	-18,06	-16,28	-16,13	-14,87
Португалия	-10,87	-11,92	-13,01	-12,47	-10,29	-9,03
Турция	-7,04	-5,54	-11,02	-2,57	-3,96	-5,83
Польша	-7,61	-9,16	-7,39	-4,12	-3,79	-2,73
Венгрия	-4,01	-4,52	-6,24	-4,32	-3,27	-4,07
Румыния	-6,23	-3,07	-4,54	-7,39	-5,71	-7,97
Болгария	-2,99	-8,34	-9,32	-11,63	-10,24	-12,48

* Рассчитано по данным Мирового банка.

Мы видим, что в отобранных для анализа странах имеет место перспектива для экономического роста, поскольку экспорт промышленной продукции в процентах к общему объему по классификации SITC составлял, за исключением Греции, в 1990 гг. и на начало XXI века величину от 70% до более 80%. По нашему мнению, этому способствовала, в первую очередь, структура экспорта и импорта. Такие страны, как Польша, Венгрия, Турция, Португалия, Испания, в структуре экспорта и импорта имели и будут иметь на перспективу доминирующей торговлю промышленной продукцией, в том числе машинами и транспортным оборудованием, а не сырьевой и промежуточной продукцией (табл. 2–3). Причем в Польше и Венгрии, которые являются ближайшими соседями Украины и имеют экономику переходного типа, в 2003 г. эта величина составляла от 78,6% в Польше до 89,8% в Венгрии. При этом экспорт машин и транспортного оборудования в этих странах равнялся 37,8% в Польше и 61,4% в Венгрии, в то время как в Украине она составляла в 2003 г. 70,7%, в том числе всего 13,9% был экспорт машин и транспортного оборудования, что фактически почти в три раза меньше, чем в Польше и более чем в четыре раза – в Венгрии. И это притом,

что в 1990 г. Польша имела структуру экспорта всего 29,9%, а Венгрия – 34,5%, в то время как такие страны, как Турция – 31,5%, Португалия – 36,8%, Испания – 38,1%.

Таблица 2

Структура импорта в странах с наибольшим отрицательным сальдо торгового баланса в 1998–2004 гг.*, % от общего объема по классификации SITC

Годы	Группы	Страны					
		Польша	Венгрия	Турция	Португалия	Испания	Греция
1990	SITC 0-1	10,6	7,1	6,8	9,0	9,7	14,3
	SITC 2+4	6,1	5,3	8,9	6,0	6,4	5,3
	SITC 3	16,8	14,2	20,8	10,8	11,8	7,8
	SITC 5-9	66,5	73,4	63,5	73,5	72,1	72,6
	в т.ч SITC 7	29,9	34,6	31,5	36,8	38,1	31,0
1998	SITC 0-1	6,6	3,7	5,4	21,4	10,6	13,6
	SITC 2+4	4,1	3,0	13,1	14,8	10,8	3,5
	SITC 3	5,8	6,6	15,3	2,4	4,6	7,8
	SITC 5-9	46,6	86,7	66,2	61,4	74,0	75,1
	в т.ч SITC 7	38,8	46,5	38,4	38,3	40,0	-
1999	SITC 0-1	6,1	3,0	6,4	21,0	10,2	13,3
	SITC 2+4	4,4	2,2	15,0	15,0	11,1	3,5
	SITC 3	7,4	6,1	18,9	2,8	5,6	7,2
	SITC 5-9	45,0	88,6	51,4	61,2	73,0	76,0
2000	SITC 0-1	6,1	2,7	5,9	19,7	9,7	16,4
	SITC 2+4	4,2	2,2	12,7	15,6	10,2	3,3
	SITC 3	8,9	8,4	15,3	4,7	10,3	16,8
	SITC 5-9	80,8	88,7	66,1	60,1	69,8	63,6
	в т.ч SITC 7	37,0	51,4	37,8	37,7	40,7	36,2
2001	SITC 0-1	6,3	2,9	6,3	20,4	10,3	17,7
	SITC 2+4	3,9	2,0	13,2	15,3	10,1	3,3
	SITC 3	8,2	8,2	16,5	4,4	9,8	16,4
	SITC 5-9	81,6	86,9	63,9	60,0	69,8	62,7
2002	SITC 0-1	6,5	3,0	7,0	21,8	10,3	16,1
	SITC 2+4	3,9	2,0	12,4	16,0	10,0	2,9
	SITC 3	8,0	7,5	18,5	4,6	9,7	14,8
	SITC 5-9	81,5	87,5	62,1	57,6	70,0	66,1
2003	SITC 0-1	5,8	3,1	3,0	20,2	8,5	11,8
	SITC 2+4	3,7	2,0	7,6	17,1	9,8	2,5
	SITC 3	7,0	7,5	16,4	4,9	9,6	11,8
	SITC 5-9	83,5	87,5	72,9	57,9	72,1	73,9
	в т.ч SITC 7	38,0	51,9	-	-	-	-
2004	SITC 0-1	4,9	-	2,4	20,3	8,2	11,6
	SITC 2+4	3,6	-	6,0	15,3	10,0	2,5
	SITC 3	7,0	-	11,3	5,8	10,8	13,5
	SITC 5-9	84,5	-	80,3	58,6	71,0	72,3

* Project LINK. Country Report. Pre-Meeting Forecasts. May 2005; данные OECD.

Таблица 3

Структура экспорта в странах с наибольшим отрицательным сальдо торгового баланса в 1998–2004 гг.*, % от общего объема по классификации SITC**

Годы	Группы	Страны					
		Польша	Венгрия	Турция	Португалия	Испания	Греция
1990	SITC 0-1	13,3	21,2	21,3	6,6	13,0	25,7
	SITC 2+4	8,7	5,9	6,9	9,3	4,8	9,4
	SITC 3	10,7	3,1	2,3	3,5	5,2	7,3
	SITC 5-9	67,3	69,8	69,5	80,7	77,0	57,6
	в т.ч. SITC 7	19,2	25,6	6,6	19,6	38,8	4,2
1998	SITC 0-1	12,6	10,5	20,8	9,1	13,19	24,6
	SITC 2+4	3,3	2,9	7,8	8,3	2,4	8,4
	SITC 3	5,3	1,9	2,2	5,4	0,8	6,7
	SITC 5-9	78,7	84,7	69,1	77,3	83,6	60,3
	в т.ч. SITC 7	28,4	52,0	12,8	33,3	43,0	8,0
1999	SITC 0-1	13,4	8,0	22,6	9,1	13,2	20,6
	SITC 2+4	3,3	2,5	8,3	8,7	2,5	9,4
	SITC 3	5,7	1,6	2,6	6,7	1,2	8,3
	SITC 5-9	77,6	87,9	59,8	75,6	83,1	61,8
	в т.ч. SITC 7	34,1	59,8	18,9	34,8	42,5	12,3
2000	SITC 0-1	13,1	6,9	21,2	8,7	21,6	23,0
	SITC 2+4	3,4	2,4	9,2	9,8	2,7	10,4
	SITC 3	6,6	1,8	3,8	11,9	1,9	15,3
	SITC 5-9	77,0	88,9	65,8	69,6	73,7	51,3
	в т.ч. SITC 7	34,1	59,8	18,9	34,8	42,5	12,3
2001	SITC 0-1	13,0	7,5	21,1	9,0	23,0	28,7
	SITC 2+4	3,0	2,0	9,5	9,2	2,7	11,8
	SITC 3	7,3	1,9	4,4	10,3	1,7	14,8
	SITC 5-9	76,7	88,6	65	71,4	72,7	44,8
	в т.ч. SITC 7	34,1	59,8	18,9	34,8	42,5	12,3
2002	SITC 0-1	13,5	6,8	20,4	9,0	22,3	25,2
	SITC 2+4	3,1	2,0	9,4	9,4	2,7	11,0
	SITC 3	7,3	1,6	5,3	10,2	1,6	14,4
	SITC 5-9	76,1	89,5	65,1	71,4	73,4	49,3
	в т.ч. SITC 7	37,8	61,4	-	-	-	-
2003	SITC 0-1	13,8	6,5	9,3	6,9	19,8	19,4
	SITC 2+4	3,1	2,1	2,9	8,6	2,6	10,5
	SITC 3	4,5	1,6	2,0	9,1	1,5	13,2
	SITC 5-9	78,6	89,8	85,7	75,5	76,0	57,0
	в т.ч. SITC 7	37,8	61,4	-	-	-	-
2004	SITC 0-1	13,8	-	7,0	6,9	20,4	18,8
	SITC 2+4	3,3	-	2,5	9,2	2,8	10,7
	SITC 3	4,9	-	1,6	10,3	1,8	14,1
	SITC 5-9	78,0	-	88,8	73,6	75,0	56,4
	в т.ч. SITC 7	37,8	61,4	-	-	-	-

* Project LINK. Country Report. Pre-Meeting Forecasts. May 2005; данные OECD.

**SITC – Standart International Trade Classification (Международная стандартная торговая классификация): 0-1 – пищевые продукты и сельскохозяйственные товары; 2+4 – сырье, за исключением топлива; 3 – минеральное топливо, горюче-смазочные материалы; 5-9 – промышленные товары; 7 – машины и транспортное оборудование.

Что касается импорта, то картина почти такая же, хоть и имеет определенные особенности. В целом импорт промышленных товаров во всех выше указанных странах тоже достигал, за исключением Португалии, более 70, а в Польше и Венгрии более 80%. В 2003 г. импорт машин и транспортного оборудования в Польше был 38%, а в Венгрии – 51,9%. В Украине импорт машин и транспортного оборудования в 2004 г. был на уровне 22,5% всего импорта и по объему превышал экспорт, чего не наблюдалось в других странах. Что касается Украины, то мы еще вернемся к более детальному рассмотрению этого вопроса во втором разделе данного исследования. В отношении других стран следует сказать, что существующая внешнеэкономическая результативность, несмотря на достаточно высокий уровень задолженности за счет обмена товарами с высокой прибавочной стоимостью, имеет возможность серьезно поддерживать собственный потенциал роста, то есть иметь торговлю, которая одинаково выгодна странам-партнерам и имеет большое значение для сохранения условий, положительно влияющих на экономический рост, несмотря на то, что имеет место определенная, а в отдельных случаях – высокая зависимость от деятельности транснациональных корпораций.

Принципиально иную картину структуры экспорта-импорта имеет Украина. Согласно данным табл. 4, в Украине значительную часть экспорта (32,2%) в 2004 г. составляли продовольствие, сырье и материалы. В импорте эти товары по удельному весу достигали 43,5%, чего не было ни в одной из анализируемых стран, и это притом, что украинская экономика в 2000–2004 гг. динамически развивалась, но такая структура экспорта-импорта явно не эквивалентна поддержке без структурных изменений в будущем условий для экономического роста. Это, по нашему мнению, достаточно важный ограничивающий фактор даже на ближайшие пять лет, поэтому на перспективу следует ориентироваться в экономической стратегии на привлечение долговременных факторов роста, которые **должны иметь, прежде всего, эндогенизированную природу и которые, по сути, сформируют эндогенизированную модель обеспечения реализации стратегии роста экономики.**

Таблица 4

Структура экспорта-импорта в Украине в 1998–2004 гг.*,
% от общего объема по классификации SITC

Годы	Группы	Экспорт	Импорт
1998	SITC 0-1	7,9	6,1
	SITC 2+4	9,6	6,2
	SITC 3	4,1	40,5
	SITC 5+6+8+9	64,7	25,7
	SITC 7	13,6	21,6
1999	SITC 0-1	10,0	6,6
	SITC 2+4	7,6	44,0
	SITC 3	6,0	7,0
	SITC 5+6+8+9	64,8	24,9
	SITC 7	11,5	17,6
2000	SITC 0-1	6,3	5,9
	SITC 2+4	14,3	5,9
	SITC 3	5,5	43,0
	SITC 5+6+8+9	61,5	27,7
	SITC 7	12,3	17,5
2001	SITC 0-1	8,7	6,4
	SITC 2+4	10,4	5,1

Годы	Группы	Экспорт	Импорт
	SITC 3	7,3	39,6
	SITC 5+6+8+9	59,7	29,0
	SITC 7	13,9	19,9
2002	SITC 0-1	11,0	5,7
	SITC 2+4	9,8	4,1
	SITC 3	9,2	39,2
	SITC 5+6+8+9	56,9	31,7
	SITC 7	13,1	19,3
2003	SITC 0-1	8,1	8,8
	SITC 2+4	10,1	4,3
	SITC 3	11,9	34,1
	SITC 5+6+8+9	56,1	30,9
	SITC 7	13,7	21,9
2004	SITC 0-1	8,7	8,3
	SITC 2+4	10,2	4,2
	SITC 3	10,4	35,0
	SITC 5+6+8+9	56,8	30,0
	SITC 7	13,9	22,5
2005	SITC 0-1	9,2	7,1
	SITC 2+4	9,5	4,2
	SITC 3	10,0	35,1
	SITC 5+6+8+9	57,3	30,1
	SITC 7	14,0	23,5
2006	SITC 0-1	10,0	5,9
	SITC 2+4	9,2	4,0
	SITC 3	9,5	34,6
	SITC 5+6+8+9	57,1	31,0
	SITC 7	14,2	24,5
2007	SITC 0-1	11,0	5,7
	SITC 2+4	8,5	3,9
	SITC 3	8,7	33,4
	SITC 5+6+8+9	57,3	32,0
	SITC 7	14,5	25,0

* 2004 – предварительные данные.

2005–2007 – прогноз ИЭП, Ukraine Country Report: Project LINK in Mexico, May 16–20, 2005.

Эндогенизация экономического развития – это реализация инновационной стратегии экономического развития, позволяющая повысить ее внутреннюю межсекторную и межотраслевую сбалансированность, достичь расширения социальной базы реформирования, уменьшить степень зависимости от негативного воздействия внешних шоков и стабилизировать экономический рост в долгосрочной перспективе.

Эндогенизация экономики (переход к преимущественно эндогенно ориентированной экономической модели развития) определяется как процесс активизации внутренних факторов и уменьшения негативного воздействия внешних факторов в социально-экономическом развитии страны. Иными словами, это повышение стабильности экономической системы по отношению к воздействию экзогенных факторов; уменьшение чувствительности к внешним рискам и их влиянию на эффективность функционирования экономи-

ки за счет содействия адекватной адаптации национального производителя наукоемкой и высокотехнологичной продукции к условиям мирового рынка; активизация внутренних инвестиционных ресурсов, полное использование научного потенциала; совершенствование системы государственного управления, разработка и осуществление экономической стратегии развития, то есть реализация сбалансированной системы мер в разных сферах экономической деятельности, дополняющих друг друга; проведение независимой экономической политики; участие в региональных и мировых торговых объединениях на взаимовыгодных, равноправных, партнерских принципах.

Внутренний конечный спрос, расширение внутреннего рынка, усиление внутренней конкуренции должны стать решающими в обеспечении динамики экономического роста.

Аргументацией в интересах перехода к эндогенизированной модели развития следует считать необходимость соблюдения здоровой национальной стратегии, которая должна основываться на достаточно независимой экономической политике обеспечения стабильного развития с одновременным решением задач вхождения в глобальную мировую среду на партнерских принципах и взвешенной оценке последствий внешней финансовой помощи и кредитных обязательств; развитии гражданского общества на принципах самоуправления патерналистского государства, создающего мотивацию к формированию среднего класса и активной инновационной деятельности; уменьшении зависимости темпов роста экономики от колебаний внешней среды (мировых финансовых, товарных рынков и т. п.); расширении социальной базы реформ (уменьшение безработицы, поднятие уровня заработной платы и социальной защиты); предотвращении оттока за рубеж наиболее производительной рабочей силы и научно-технологической научной информации как основного фактора для постепенного перехода к постиндустриальному развитию; стимулировании внутренних ресурсов развития и в результате этого осуществления, при необходимости, структурно-инвестиционных маневров в интересах отраслей и сфер деятельности, определяющих перспективы развития с учетом реальной экономической ситуации; формировании эффективных структурных пропорций внешней торговли Украины и уменьшении степени зависимости от внешних товаропроизводителей, поскольку углубление неэффективности ее структуры и сохранение существующих несоответствий общей закономерности развития мировой торговли будут способствовать окончательному превращению экономики государства в сырьевой придаток развитых стран; повышению благосостояния населения на основе поддержки мотивации к высокопродуктивному труду и сглаживанию противоречий, сложившихся в обществе между разными социальными группами.

Таким образом, эндогенизированная модель развития трактуется как ориентированная на как можно более полную (оптимальную в существующих экономических условиях) степень эффективного использования внутренних ресурсов (в первую очередь, человеческих, научно-технологических, финансовых) и факторов развития; на защиту национальных интересов в условиях глобализации на основе внедрения инноваций в приоритетных сферах деятельности; на формирование интеллектуального капитала и его защиты, а также равноправные, партнерские внешнеэкономические взаимоотношения.

Предложенная эндогенно ориентированная модель развития экономики придает импульс поддержанию высокого потенциала развития (интегрированными показателями при этом является конкурентоспособность страны в мире и показатели развития человеческого потенциала) и на его основе – высоким темпам роста на долгосрочный период. Она связана с ускоренными темпами роста производства высокотехнологичной продукции и услуг; обеспечивает эффективное использование внутренних ресурсов и оптимальное сочетание

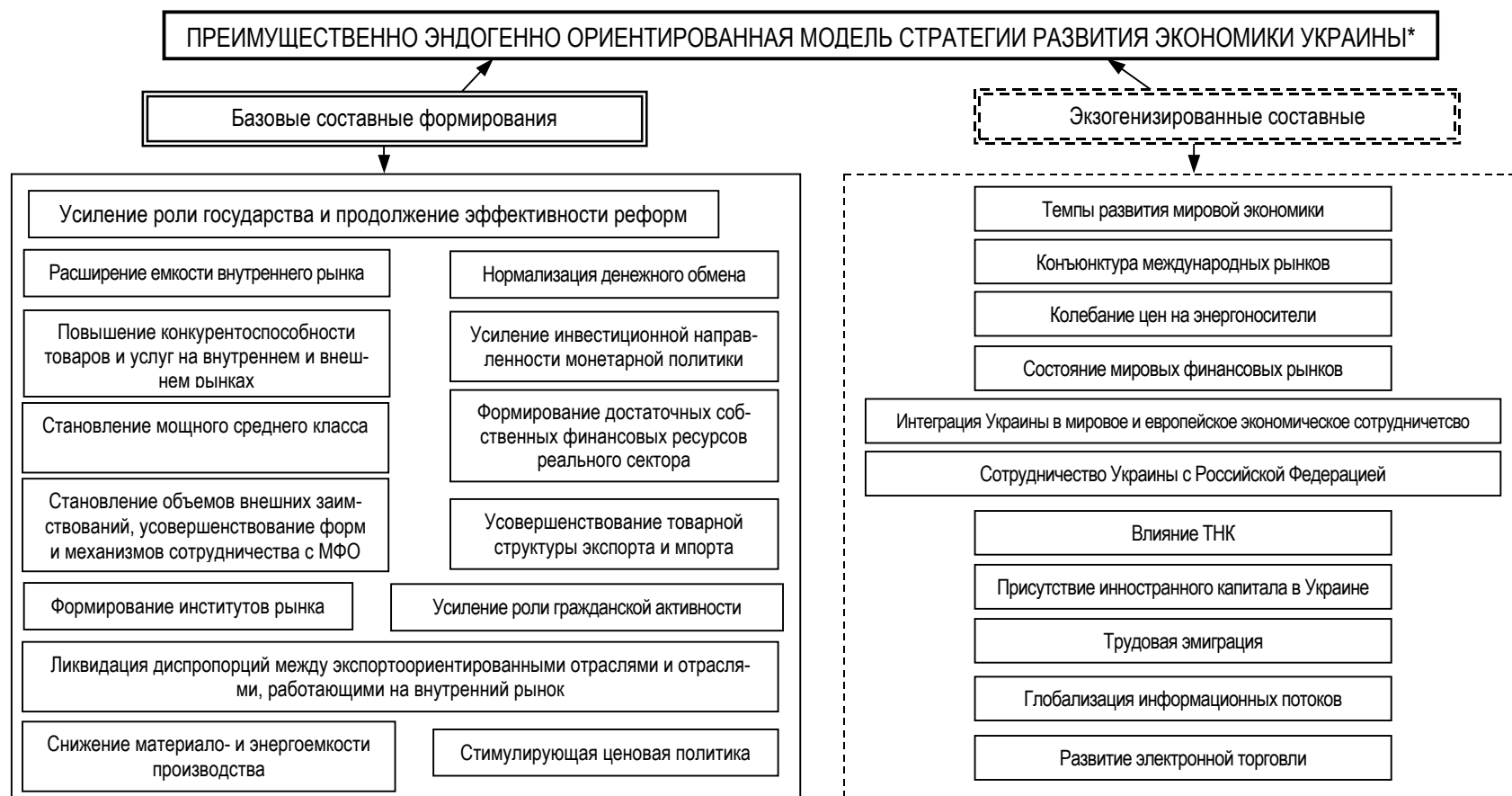
внутренних и внешних ресурсных источников при условии соблюдения с достаточной степенью вероятности пороговых показателей национальной экономической безопасности; учитывает факторы и тенденции развития процесса мировой глобализации; позволяет избегать наиболее опасных ее последствий, достигать компромиссов и использовать положительные стороны; уделяет большое внимание внутренним процессам и внутренней интеграции экономики и общества как средствам противодействия внешнему давлению, выработке и реализации эффективной национальной экономической, социальной и культурной политики. При этом в новой модели экономического развития параллельно будут действовать и определенные экзогенизированные составляющие, что позволит получать синергичный эффект (рис. 1).

Переход к преимущественно эндогенно ориентированной модели развития экономики Украины основывается на составляющих стратегии (рис. 2) и решающих факторах, которые, в первую очередь, связываются с эндогенизацией экономического развития: активизацией внутреннего спроса; принятием стабильного и взвешенного налогового законодательства; развитием образования на инновационной основе и повышением интеллектуализации общества; восстановлением производственного аппарата; ростом реальных доходов субъектов экономической деятельности; содействием развитию импортозамещающих производств; внедрением энергосберегающих технологий; переходом к современным стандартам в системе оплаты труда; усилением конкурентоспособности; постепенным переходом к преимущественно инвестиционным направлениям сотрудничества с МВФ и МБ; созданием благоприятного инвестиционного климата для привлечения в развитие реального сектора внутренних ресурсов сектора домохозяйств и банковского; активным законодательным формированием институтов рынка капитала; активизацией фондового рынка и рынка ценных бумаг; ростом капитализации и инвестиционной активности; восстановлением инвестиционного спроса субъектов хозяйствования; эффективной приватизацией с инвестиционными обязательствами; расширенным использованием механизмов аренды и лизинга; созданием экономических и правовых условий для возвращения капиталов; соблюдением рациональной структуры экспорта и импорта; формированием у работоспособного населения мотивации к высокопродуктивному труду на основе постепенного приближения уровня оплаты труда к стоимости рабочей силы.

На основе экономического анализа сделано два важных вывода: 1) переход к эндогенизированной модели развития не обязательно связан с сокращением части внешнеторгового оборота в ВВП; 2) выбор преимущественно эндогенно ориентированной модели основывается на применении стратегии опережающего развития для данной страны (что нуждается, кстати, в дальнейших исследованиях).

Реализация политики эндогенизации развития не может быть реализована путем усиления замкнутости. Напротив, поскольку опыт свидетельствует, что чем шире страна интегрирована в систему либерализуемых взаимовыгодных экономических отношений, тем выше результат деятельности ее экономической и социальной систем. Именно поэтому мир сегодня идет по пути формирования региональных экономических систем, которые для каждой страны эндогенизируют экзогенные факторы посредством объединения, в том числе хозяйственного, что повышает конкурентоспособность и взаимозависимость.

В результате трансформационных процессов после более 10 лет поиска самостоятельного развития для Украины встал вопрос: или интеграция в высоко интегрированные системы (ЕС), или формирование собственной (ГУАМ), или создание интегрированной

* Энедогенизация экономики – процесс активизации внутренних факторов и уменьшения негативного воздействия внешних факторов на социально-экономическое развитие страны.

Рис. 1. Составляющие эндогенно ориентированной модели стратегии развития экономики Украины

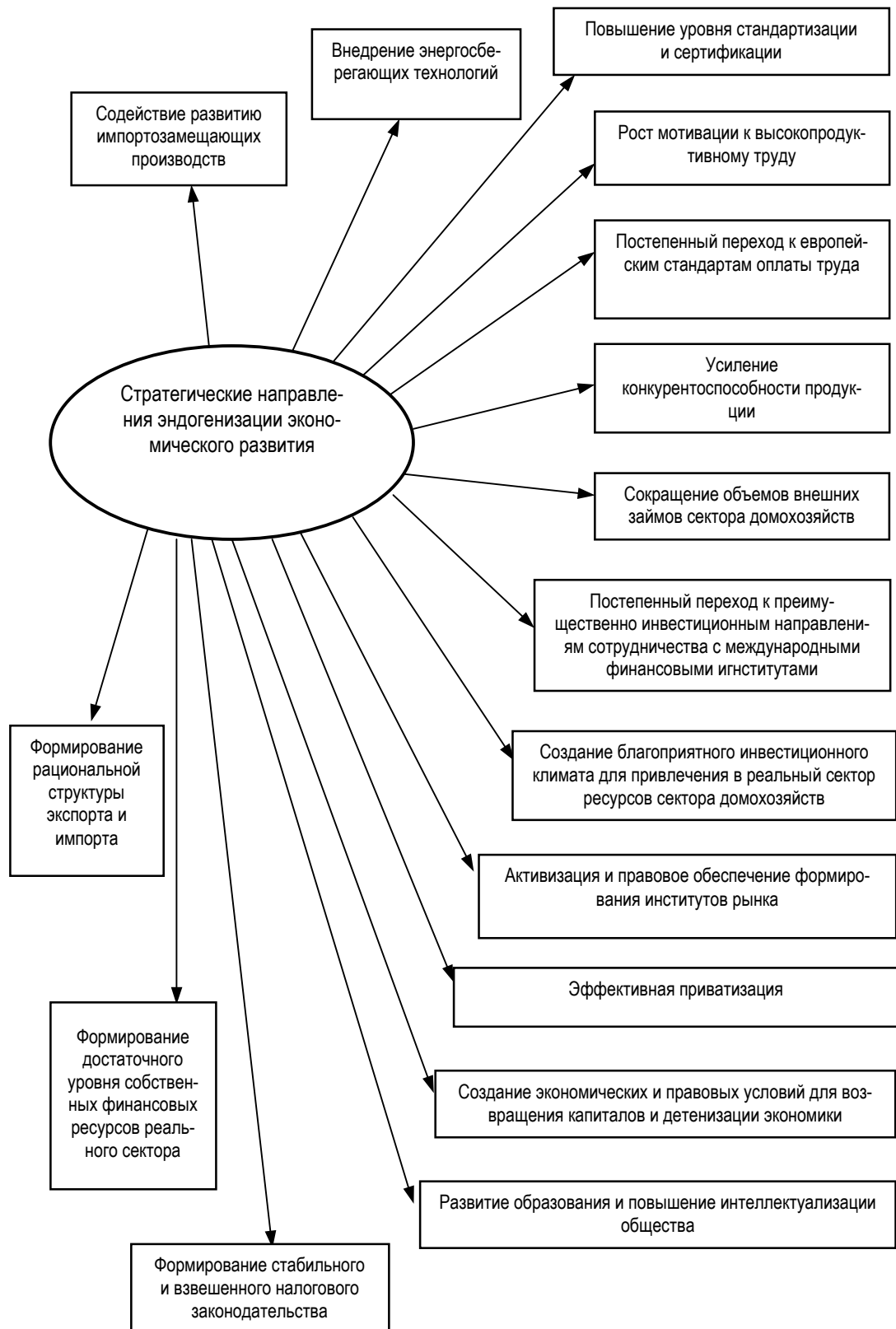

Рис. 2. Составляющие стратегии перехода к преимущественно эндогенно ориентированной модели развития экономики Украины

системы типа ЕЭП, путем создания зоны свободной торговли. И выбор здесь должен быть сделан с учетом глобальных интересов Украины, а также результативности (эффективности) вхождения в одно из объединений.

Следует учитывать, что у каждого из возможных сценариев своя стратегия и каждый будет иметь свои последствия как в ближайшем, так и в отдаленном будущем.

Вступление в сравнительно высоко интегрированную экономическую систему, каковой является ЕС, определяется необходимостью принятия большинства, а скорее – всех признанных формально и не определенных формально правил и критериев вхождения и будущего развития, что, по крайней мере, на определенное время, а, возможно, и на достаточно длительное предусматривает отказ от традиционного стиля и системы взаимодействия и принятия тех правил, которые признаны у более развитого объединения. Этот процесс потребует коренной ломки национальной, экономической и социальной систем, а также усилий для ослабления первых потерь (это будет зависеть, насколько успешным будет переговорный процесс вступления и какие послабления будут сделаны на время перехода). Принятие стандартных условий без амортизации, по сути, будет означать во многом экономический и социальный коллапс, если процесс интеграции не разделит их во времени и пространстве.

Второй сценарий предусматривает объединение стран, близких по уровню развития. Здесь эффект сближения заключается в том, что возникает эффект синергии за счет взаимодополнения. Для Украины попытка в который раз реализовать объединение ГУАМ пока еще выглядит непонятной, поскольку потенциал стран, претендующих на такое объединение, далеко не однороден, а потому беспрекословным лидером должна была бы стать Украина с ее индустриальным и аграрным потенциалом, но с достаточно энергозависимой и слабой финансовой системой. Однако Украина вряд ли сможет реализовать роль лидера объединительного процесса, если не будет внешней поддержки, которая возможна при условии, что такой процесс будет сориентирован без учета интересов третьей стороны. Необходима внешняя помощь, но это уже будет объединение, в котором экзогенный фактор может быть доминирующим, а значит, результативность идеи эндогенизированного развития вызывает сомнения по поводу ее перспективности.

И, наконец, третий путь – создание интегрированной системы типа ЕЭП (Украина, Беларусь, Казахстан, Россия), которая в политизирующем спектре сегодня воспринимается как зона свободной торговли. Такое объединение в ресурсном плане является самодостаточным, в котором эндогенизированные факторы развития, в том числе с учетом технологического лидерства, перспективны, особенно если учесть, что в России "Сегодня государство сделало первую попытку поддержать инновационный процесс. Финансируется несколько так называемых мегапроектов, которые на основе хайтек в области сельскохозяйственной технологии, кристаллографии, нанотехнологии и других сферах за три – пять просто обязаны дать прорыв"²². Это особенно важно, если учесть четвертую дорожную карту между ЕС и Россией относительно перспектив в сфере науки, техники, технологий. Вместе с тем у нас было такое политическое прошлое, которое может обусловить ограничение перспектив развития по модели эндогенизации даже в сфере науки, техники и технологий. Для нас важно сделать вывод, что по перспективности возможны первый или третий сценарий, а потому именно они должны определить меру эндогенизации развития. Перспективной была бы и та модель, которую удалось выстроить Китаю, когда произошла не при-

²² Сорябин К. Комментарий к Посланию 2003 года Президента России Государственной Думе России // Эксперт. – 2003. – № 19. – С. 19.

вязка к внешнему миру (как это случилось в Украине, см. выше), а взаимодействие с ним. "Результатом развития КНР в последней четверти XX в. и в первые годы нынешнего подтверждают эффективность стратегии и политики взаимодействия с внешним миром без включения в мировое хозяйство до создания необходимых условий"²³. Если учесть некоторые прогнозы о том, что сближение Украины с ЕС возможно и через 20–40 лет (если это вообще произойдет, поскольку сегодня есть пять сценариев развития самого ЕС, и один из них – последующая не интеграция, а дезагрегация этого объединения), то указанное время является долгосрочным периодом. Текущая и даже среднесрочная политика имеет под собой основание для стратегии взаимодействия с внешним миром, где эндогенные факторы с органическим включением экзогенных и условий развития будут формировать необходимые условия сближения, которые будут развиваться соответственно процессу глобализации, какое бы измерение они не имели: информационное, финансовое, партнерское, бизнесовое или гегемонистическое (то есть политизированное).

Попытаемся рассмотреть взаимоотношения, которые сложились у Украины с ЕС, странами возможного ЕЭП и т. д. На этой основе можно сделать выводы о перспективности модели эндогенизации как одной из возможных составляющих защиты интересов и возможного ответа на вызов глобализации, которую следует также рассматривать как одну из возможных в зависимости от развития событий по одному из сценариев, о которых мы говорили выше.

Среди других вызовов глобализации и ответов национальных государств, кроме эндогенизации развития и объединения для расширения эндогенных факторов, дающих основания для формирования условий равноправного партнерства и взаимодействия, – интернационализация деятельности за счет экспорта капитала, технологии, что позволит все более отдаляться от модели неоиндустриализма, в которой Украина зависит сегодня от конъюнктуры мировых рынков металлургической и химической продукции (суммарно это почти половина украинского экспорта) и более 42% импорта минеральных продуктов. Ценовые волны последних на рынках будут иметь противоположную направленность при их дестабилизации. По импорту они будут расти, а по экспорту, прежде всего, металла – падать. Кроме того, обозначилась и продовольственная, главным образом, по мясу, импортная зависимость Украины, поскольку поголовье крупного рогатого скота и свиней непрерывно падало. Зависимы мы и по мясному, в широком понимании, импорту. По ходу решения проблем вступления в ВТО не исключено, что мы останемся в такой ситуации, поскольку от нас будет требоваться все больше и больше снижения уровня поддержки аграрной сферы, а также снижения ограничений на импорт. Задача же заключается в формировании условий постиндустриализма вместо существующих, близких к неоиндустриальным. В этом процессе понятна ситуация, когда каждая страна, в том числе Украина, желает быть нетто-экспортером продукции с высокой прибавочной стоимостью, которая, как известно, зависит, прежде всего, от продукции машиностроения, программирования, военно-технической, то есть от продукции высокотехнологических отраслей экономики.

Небезосновательны в ответе на вызов современности в связи с эндогенизацией поддержка и развитие внутреннего рынка, поскольку именно эндогенизированное развитие по аналогии и историей послевоенного развития во многих странах мира (Германия, Япония, США, Китай и ряд других) достигало чрезвычайно высоких темпов при широкой внешней кооперации, дополнявшей и усиливавшей возможности национальной экономики.

²³ Зевин Л. Национальные системы в глобальных процессах // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 11. – С. 23.

Среди возможных сценариев развития ситуации в отношении ЕС и ЕЭП называется и такой, который рассматривается как последний бросок на запад. Его как наиболее вероятный охарактеризовал В. Грановский. Согласно его интерпретации, развитие "...дальнейших отношений внутри постсоветского региона, конечно, нельзя назвать легким, но в то же время он наиболее реалистичен. ... И основная задача новых стран заключается в увеличении части новой экономики, которая сразу будет интегрирована в мировое экономическое пространство. То есть единственный выход для этих стран – конкурировать на рынках, перестраивать экономики, самостоятельно вести переговоры о вступлении в ВТО. И, возможно, через 10–15 лет, когда их экономики превратятся в самостоятельные единицы мировой экономической системы (вопрос даленко не однозначный. – В.Г.), можно будет начать переговоры об экономической кооперации на основе новых экономик в таких ее формах, как таможенный и даже валютный союз. Именно этот сценарий позволяет отношениям развиваться с учетом исторических обстоятельств. Несмотря на то, что Украина часто критикуется за отсутствие ясной стратегии развития, она все же придерживается определенного сценария развития, пытаюсь реализовать описанную модель. Также очевидно, что в ближайшее время мы будем свидетелями нового структурирования политической элиты в Украине по линии разлома новых конфликтов между сторонниками различных сценариев. И может оказаться так, что будущее двух стран зависит не от реалистичности того или иного сценария, а от крепости нервов тех, кто ведет эти переговоры"²⁴.

Учитывая, что критерии сближения с ЕС достаточно понятны и имеют не только экономическую и политическую составляющие, которые могут меняться от страны к стране, поскольку, как известно, расширение ЕС до уровня ЕС–25 было, скорее, политическим, чем экономическим актом, мы должны учитывать и соответствующие реалии, прежде всего, России как лидера объединения в ЕЭП. Сегодня исследования в этом направлении подтверждают, что "Впервые за всю российскую историю национальный интерес не связывается напрямую с могуществом страны и контролем за территорией (территория – это святое. – В.Г.), а, скорее, с внутренней реформой, экономическим благополучием нации и эффективным производством. Путин, несомненно, видит Россию державой по-новому. Его политику нельзя назвать прозападной (как, например, политику Козырева); политика Путина – пророссийская, в прагматическом смысле слова... Путин движим просвященным эгоизмом: Запад ему нужен для того, чтобы Россия преуспела в мире глобализации. Как известно, один из принципов дзюдо – использование силы соперника в собственных интересах"²⁵. По сути, это и есть политика эндогенизации развития, в которой по заложенному принципу экзогенный фактор силы используется в собственных целях, а это означает эндогенизацию экзогенных факторов, что, собственно, и находится в русле соответствующей стратегии, если к этим процессам подойти именно так, а не попытаться развиваться за счет сценариев, которые в прошлом не дали желаемого успеха, о чем мы уже говорили (например, при европеизации колониальных народов). Хотя стоит учитывать, что в целом более успешными были те страны, которые дольше находились под европейским влиянием.

При оценке перспектив внешнеэкономического выбора Украины следует учитывать интересы соседей. Что же касается намерений ЕС относительно Украины, то из всего вышесказанного вытекает, что для вступления в ЕС для Украины пути пока еще закрыты и в ближайшем будущем оно невозможно, ибо включение институционально необустроенной страны в выстроенное искусственными методами объединение грозит нарушением многих

²⁴ Грановский В. Украина – Россия: война нервов. Газ // Зеркало недели. – 2003. – № 16. – С. 3–5.

²⁵ Медведев С. Россия: внешняя политика, безопасность, идентичность // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 7. – С. 29.

механизмов и регуляторных систем ЕС. Кроме того, ЕС будет не до Украины, поскольку Украина – это не только другая цивилизация, но и, как там говорят, долгая "неперевариваемость" новых членов²⁶. Помимо всего нами отмеченного, как свидетельствуют результаты голосования по конституции ЕС во Франции и Голландии, среди учредителей формирования ЕС есть большое количество неразрешенных проблем и, судя по всему, в ближайшем будущем они решены не будут.

Украина со своей слабой экономикой, по мнению Ю.Пахомова, – это груз для России, а потому поглощения не произойдет²⁷.

Что касается ЕЭП, то интересы России как лидера этого объединения можно представить следующим образом.

Интересы России в ЕЭП в стратегическом отношении²⁸:

- кооперация с соседями;
- организация политико-экономического блока.
Цель – противовес международным объединениям и противодействие колониальному развитию.
Реалии экономики – 20% стоимость суммарного оборота внешней торговли в СНГ;
- 15 лет назад было около 60–80%;
- в еврозоне – около 70%;
- в североамериканском торговом блоке НАФТА – приблизительно 50%;
- слабая заинтересованность компаний России в ЕЭП.

Реалии политики – США, ЕС и Китай заинтересованы во включении соседа России в сферу военно-политического и экономического влияния:

- каждый из соседей заинтересован в решении собственных проблем и о синергическом эффекте никто не думает;
- большинство не заинтересовано в формировании вокруг России мощного объединения.

Перспектива:

I – силовой вариант объединения – должна быть легитимная идеология – объяснение, ради чего все это делается (сомнительно. – В.Г.);

II – эволюционный вариант – после консультаций с бизнесом в создании отдельных объединений типа угля и стали (имеет определенную степень вероятности. – В.Г.);

III – ЕЕП – это объединение, где заложены принципы свободной торговли:

- ◆ свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы без оговорок, исключений и особых статусов;
- ◆ согласование таможенно-тарифной политики;
- ◆ согласование макроэкономической политики;

²⁶ Пахомов Ю. Взаимодействие Украины и России в контексте мирового опыта // Российский экономический журнал. – 2005. – № 2. – С. 39–48.

²⁷ Там же.

²⁸ Как забежать вперед // Эксперт. – 2003. – № 36. – С. 14.

- ◆ выравнивание цен на энергоносители;
- ◆ формирование наднационального органа с количеством голосов, пропорциональным размеру ВВП (ВВП России – около 80% ее соседей).

Реальность со стороны России – сегодня это высокие импортная пошлина и квоты на трубы, кондитерские изделия, сахар, НДС за экспорт в Украину нефти и газа из России экспортерам не возвращается, намерение вести торговлю в дальнейшем с мировыми ценами. Это важно для ресурсов России, поскольку эта страна имеет свое стратегически важное место в мировом и европейском измерении и будет не только поддерживать это, но и расширять влияние.

Единое европейское пространство, как, собственно, и другие объединения, должны учитывать безусловные преимущества России в мировых альянсах²⁹:

- Россия – мировое ядерное государство и крупный научно-технической и производственный военный комплекс;
- Россия поддерживает тесные отношения с основными государствами, которые находятся в "проходной фазе" (Китай, Индия и т. д.), оставаясь при этом важнейшим поставщиком оружия (1/3 мирового экспорта);
- Россия – крупнейший в мире обладатель и экспортер важнейших топливно-сырьевых ресурсов (нефть, газ, рудные и цветные металлы, МС и т. д.), оказывает большое влияние на хозяйственную конъюнктуру и стабильность мировой экономики (например, 15–20% нефтегазового обеспечения западноевропейского индустриального центра);
- Россия получила репутацию страны с крепкими позициями в нефтегазовой сырьевой нише. Развиваются и другие виды деятельности (цветная металлургия, минеральные удобрения, лесная продукция, ряд подразделений ВПК);
- значительная часть ведущих российских корпораций становится участниками альянсов типа кластерных, где торговые отношения перерастают в инвестиционные. Такой возможный член в ЕС не может не вызывать тревогу, да и Россия не готова привести общественно-хозяйственные и правовые основы к соответствующим европейским нормам³⁰.

Возможны новые аспекты сближения ЕЭП и России путем интеграции российской экономики в это пространство, что уже заложено в двухсторонние отношения. Также возможен кластер – международный нефтегазовый³¹.

По мнению того же автора, перспективным представляется развитие и другого российско-британского кластера в алюминиевой промышленности в рамках альянса САУЛ – Fleming Family. Это наиболее перспективное, имеющее органический характер направление российской интеграции в мировое хозяйство на кластерных принципах в рамках уже действующего соглашения между Россией и ЕЭП.

Второе важное обстоятельство. Российские прямые инвестиции за рубежом – преимущественно в ЕС (до 8–10 млрд долл. США). Это основная тенденция.

²⁹ Юданов Н. Единое европейское пространство и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 7. – С. 53.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. – С. 54.

Путь встраивания в мировую экономику на базе собственных производственных ниш на основе швейцарской модели (с перспективой выхода их на кластерную основу) может быть использован и в российской практике³². Для Украины это возможно только при определенных условиях, хотя попытки уже делаются.

Как видим, Украина находится в достаточно сложном положении как в части сопоставления геостратегических перспектив, так и перспектив, связанных с двумя наиболее важными соседями. Поэтому в итоге важно исходить из более глубоких процессов формирования, в том числе на перспективу, интересов Украины. Собственно, этому будет посвящен следующий раздел данного доклада.

II. УКРАИНА В СООТНОШЕНИИ ВЕКТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ К ЕС И ЕЭП

Возможные перспективы и направления сближения Украины с ЕС или с ЕЭП при любом из имеющихся сценариев должны оцениваться, прежде всего, участием Украины в региональных рынках, поскольку, как свидетельствуют данные табл. 1, страна достигает успеха там, где она глубже интегрирована в региональные рынки, ибо чем более низкая степень региональной торговли, тем меньший удельный вес участия в торговле высокотехнологичными товарами, которые имеют наиболее высокий удельный вес прибавочной стоимости и являются самыми перспективными для экономического роста. Для Украины как относительно развитой в индустриальном отношении страны это имеет первоочередное значение, иначе ее участие в будущем будет подвергаться закономерностям развития, согласно которым страна и ее экономическое развитие осуществляется по технологии участия в мировом разделении труда в качестве сырьевого придатка, благодаря чему сформировалось

Таблица 1

Доля экспорта разных категорий товаров на региональном рынке в 1999 г.*

Страны	Всего	Промышленные полуфабрикаты	Товары массового производства	Высокотехнологичные товары
Латинская Америка (без Мексики)	27,6	31,7	64,8	37,3
Страны с высоким удельным весом региональной торговли (более 40%)				
В среднем по группе	45,8	47,6	86,1	69,6
Страны со средним удельным весом региональной торговли (от 20 до 40%)				
В среднем по группе	23,2	27,9	57,0	38,8
Страны с низким удельным весом региональной торговли (менее 20%)				
В среднем по группе	13,4	21,0	33,6	0,1

* Бобровников А.В., Талерман В.А., Шереметьев И.К. Латиноамериканский опыт модернизации. Итоги экономических реформ первого поколения. – М., 2002. – С. 8–9.

³² Там же. – С. 57.

высокотехнологическое производство в развитых странах, а в настоящее время по такой технологии взаимодействия оно поддерживается. Принимая участие в значительной по уровню региональной торговле (более 40%), высокотехнологичные товары ощутимо доминируют в объемах торговли (см. табл. 1) и для стран, например, Латинской Америки достигают величины почти 70%.

Страны, сформировавшие и динамично развивающие региональные рынки, успешно интегрируются в глобальные рынки, поскольку и конкурентоспособность в таких условиях выше, уже имеется и соответствующий опыт, и повышен уровень конкурентоспособности.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

первое – это необходимость участия в региональных рынках и их формировании;

второе – торговля высокотехнологичными товарами;

третье – путь к участию в мировых рынках лежит через региональные рынки и высокотехнологическую торговлю.

В этом случае для нас важно, что практически имеется три возможности:

- 1) рынок ЕС с будущей интеграцией в данное объединение;
- 2) рынок ЕЭП с последующим сближением этого объединения с ЕС и другими региональными рынками, прежде всего, на востоке;
- 3) формирование новых региональных рынков, например, через объединение типа ГУАМ.

Поскольку последнее – это пока еще маловероятно, речь должна идти о первых двух возможностях.

Что касается отношений Украины с ЕС, то здесь следует разделять нынешнее состояние и его перспективы с учетом расширения ЕС-15 до ЕС-25. Это, так сказать, первый аспект проблемы. Второй связан с перспективами вступления Украины в ЕС, то есть приближение к тем стандартам и требованиям, которые существуют.

Остановимся на первой составляющей, которая уже сегодня имеет место и которая должна учитываться первоочередно. Исследования, проведенные в Украине и являющиеся доступными для анализа, а также расчетов государственных органов власти, указывают на наличие как позитивных, так и негативных последствий.

Как видим, по имеющимся расчетам суммарные потери за два года от формирования ЕС-25 в краткосрочном отношении могут приблизиться до 350 млн долл. США.

В долгосрочном отношении, согласно данным табл. 2, предполагается постепенное, хоть и без количественных измерений, улучшение ситуации, однако считать, что такие потери за период в два года будут минимизированы, не стоит, остается неясным, за счет чего это должно произойти.

В Украине были разработаны предложения, которые следовало бы сделать со стороны ЕС и Украины, о том, как такие потери минимизировать и перейти в позитивную фазу. Согласно данными Н.Кухарской, которая обобщила выводы специалистов по минимизации указанных потерь, необходимым представляется следующее:

- увеличение размеров квот на поставки украинской сталелитейной продукции до уровня не ниже среднегодовых объемов поставок этой продукции в страны ЕС-10 за последние три года (807 тыс. т ежегодно);

- установление временного режима на импорт в новые страны ЕС украинской продукции, подпадающей под действие антидемпинговых мер, на период, необходимый для пересмотра этих мер. Сокращение сроков пересмотра заявок украинских производителей-экспортеров до одного месяца;
- распространение на Украину "социальных" преференций в рамках Генеральной системы преференций ЕС;
- помощь в создании Украиной системы мониторинга качества продукции (в первую очередь, сельскохозяйственной) согласно европейским нормам;
- помощь в совершенствовании системы стандартизации и подтверждении соответствия Украины действующим в ЕС стандартам, нормам и правилам;
- целевая поддержка, в частности, из структурных фондов ЕС и Европейского инвестиционного банка, инвестиционных проектов стран ЕС-15 в Украине в приоритетных для сторон сферах (энергетика, транспорт, экология);
- привлечение Украины к реализации отраслевых программ ЕС в сфере энергетики, экологии, науки, образования;
- интеграция инфраструктурных сетей путем реализации проектов общеевропейского значения (модернизация и неэффективное управление газотранспортной системой Украины, развитие украинских участков панъевропейских транспортных коридоров);
- развитие трансграничного сотрудничества с расширенными ЕС на основе единого финансового инструмента, построенного на принципах действующих для стран ЕС-15, программ;
- признание полного рыночного статуса экономики Украины в контексте антидемпингового законодательства ЕС;
- распространение на новые страны ЕС элементов либерализации визового режима для граждан Украины с учетом опыта Польши и Венгрии. Определение условий и временных рамок для введения в перспективе безвизового режима между Украиной и странами ЕС.

Таблица 2

Возможные последствия расширения ЕС для некоторых отраслей украинской экономики*

Отрасль	В краткосрочной перспективе	В средне- и долгосрочной перспективе
Металлургическая	Сокращение объемов производства, экспортных поставок	Сохранение стоимостного объема экспорта
Химическая	Сокращение объемов поставок, закрытие рынков по отдельным товарным позициям	Улучшение позиций по объему и номенклатуре
Агропромышленный комплекс	Резкое сокращение объемов, приостановка поставок из-за несоответствия продукции техническим, санитарным и другим стандартам	Улучшение позиций по объему и номенклатуре
Военно-промышленный комплекс	Сокращение объемов экспорта товаров и услуг	Незначительный рост объемов экспорта, появление возможностей участия в международных

Отрасль	В краткосрочной перспективе	В средне- и долгосрочной перспективе
Легкая промышленность	Сохранение стоимостных объемов экспорта в связи со снижением импортных тарифов; закрытие или уменьшение рынков по отдельным товарным позициям	проектах Незначительный рост объемов экспорта
Машиностроение	Сохранение стоимостных объемов экспорта в связи со снижением импортных тарифов; закрытие или сокращение рынков сбыта по отдельным товарным позициям	Наращивание объемов экспорта при условии повышения уровня технологического экспорта
Туризм	Сокращение внутреннего спроса на услуги с перспективой увеличения потоков туристов из Европы	Медленный рост объемов туристических услуг
Транспорт	Уменьшение объемов перевозок	Постепенный рост объемов при условии существенного улучшения технического состояния транспортных средств украинских экспедиторских компаний
Торговля	Снижение объемов торговли (особенно приграничной)	Постепенный рост объемов торговли при условии стабильности курса гривни
Финансовый сектор	Сокращение притока капитала вследствие уменьшения товарооборота, выход из рынка незначительной части финансовых структур в связи с необходимостью соответствия европейским стандартам	Увеличение объемов контрактов, улучшение условий участия в международных проектах

* Кухарская Н.А. Украина и европейский союз // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №1. – С. 104.

Таблица 3

Прогнозируемые потери Украины от расширения ЕС в краткосрочной перспективе (2004–2005)*

Последствия	Потери/выгоды, млн долл. США
Приостановка действия соглашений о свободной торговле со странами Балтии	-14,8
Возможная потеря части рынка сталелитейных изделий в новых странах ЕС в случае, если квота Украины на экспорт этих изделий в данные страны не увеличивается (с учетом традиционных объемов поставок)	-173,3 – 260,0
Потеря традиционных рынков сбыта, в первую очередь, металлургической и химической продукции, вследствие распространения на новые страны ЕС антидемпинговых мер союза по отношению к Украине	-36,5 – 50,0
Потеря традиционных рынков сбыта сельскохозяйственной продук-	-60,0

Последствия	Потери/выгоды, млн долл. США
ции в результате введения новыми странами ЕС европейских стандартов	
<i>Всего</i>	-284,6 – 384,8
Снижение налоговой нагрузки на украинский экспорт в связи с приведением новыми странами ЕС таможенных тарифов к уровню, действующему в ЕС	+33,4
Открытие доступа на рынки в результате ликвидации прежних антидемпинговых и специальных мер новых стран ЕС по отношению к импорту продукции из Украины	+2,2
<i>Всего</i>	+35,6
Общие ориентировочные потери Украины	-249,0 – 349,2

Источник: расчеты Минэкономики Украины.

* Кухарская Н.А. Украина и европейский союз // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №1. – С. 104.

Указанные оценки потерь были сделаны еще в начале 2004 года. В 2005 г. в условиях острой политики в отношении Украины появились первые выводы. Г.Яблонская в своих исследованиях доказала, что расширение ЕС привело к сокращению украинского экспорта в страны, вступившие в ЕС, и только мировая конъюнктура позитивного характера сгладила эффект потерь³³, к тому же, согласно ее выводам, в целом по Украине рост импорта опережает рост экспорта и, что особенно важно, упал экспорт машин и оборудования, что, в первую очередь, связано с расширением ЕС³⁴. Мы еще вернемся к этой проблеме. А сейчас напрашивается вывод о том, что в условиях ЕС-25 Украине не удалось согласовать предложения, которые бы минимизировали потери за счет налаживания необходимых механизмов, а это говорит о том, что ЕС не достаточно динамично идет на переговоры об изменениях режима, что, в свою очередь, существенно влияет на будущее сближение и его возможные негативные последствия. В связи с этим следует сказать, что на пути к ЕС Украине необходимо будет сначала преодолеть барьеры, имеющие негативные последствия для экономики, то есть как бы адаптироваться к значительной части проблем заранее. То, насколько статус соседей изменит для Украины ситуацию к лучшему, в настоящее время говорить еще невозможно, следует учитывать, что сближение Украины с ЕС – процесс достаточно длительный, к тому же ЕС официально заявил, что пока нет оснований для вступления Украины в ЕС. В том числе в экономическом плане, поскольку Украина значительно отстает по соответствующим оценочным показателям. Не вдаваясь в детали всех оценочных показателей, отметим, что период сближения по критериям конверсии Украины с ЕС-25 (согласно расчетам немецких специалистов) составил – от 25 лет по оптимистичному сценарию развития (6% среднегодового роста ВВП) до более 60 лет по неблагоприятному сценарию (4% среднегодового роста ВВП)³⁵. При этом немецкие ученые предупреждают, что слишком быстрое вступление в ЕС страны со сравнительно слабой экономикой принесет ей существенные потери глобального характера, поскольку, с одной стороны, нужно

³³ Яблонская Г. Не более чем соседство. Но и не менее // Эксперт. – 2005. – № 16–17. – С. 14.

³⁴ Там же. – С. 16.

³⁵ Glement H., Vincenz V. Die neuen Nachbarn und die Europäische Union – Möglichkeiten und Grenzen der Integration am Beispiel Ukraine und Belarus, Arbeiten aus dem Osteurope-Institut Munchen. – Nr. 256. – 2005. – Januar. – P. 54.

будет нести дополнительные расходы, а с другой – более высокий уровень жизни приведет к значительной миграции работоспособного населения. Заметим, что для Украины это довольно ограниченный ресурс. Это снизит потенциал экономического роста и не даст положительных последствий даже в долгосрочном отношении. Только после некоторого сближения можно инициировать процессы уже более значительного сближения, то есть речь должна идти о полноправном членстве. В связи с этим сегодня ставится вопрос о зоне свободной торговли, но и ее последствия для Украины пока еще не достаточно хорошо изучены.

Далее обратимся к некоторым замечаниям, сделанным в Институте экономического прогнозирования НАН Украины в 2004 г. относительно перспектив развития взаимодействия стран-участниц СНГ в экономической сфере, близким к ЕЭП³⁶.

1. Оценка реального состояния процессов экономической интеграции в СНГ.

Несмотря на многочисленные заявления о развитии интеграции, реально СНГ до сих пор служило в большей степени механизмом "цивилизованного развода" бывших советских республик, а не действующим механизмом интеграции. Принятые многочисленные документы по углублению интеграции в рамках СНГ имеют низкий коэффициент реализации. Это связано с рядом факторов, среди которых:

1.1. Имеющиеся существенные разногласия в трактовке отдельными странами-участницами содержания и приоритетов интеграционной политики. Это выражается в частой практике резервирования отдельными странами-участницами своих особых позиций – в форме неучастия или недоверия к принятым документам, что подрывает принцип универсальности регулирующего режима внутри СНГ.

1.2. Избыточное увлечение масштабностью и сжатыми сроками осуществления интеграционных мер во вред их последовательности и обоснованности, что приводит к дискредитации многих, в принципе хороших, идей.

1.3. Сосредоточение основных усилий в интеграционном процессе на макроуровне при достаточно пассивном участии микроуровня, реальных экономических интересов национальных бизнес-элит, региональных и отраслевых органов управления внутри страна-участниц часто оказываются далеко не тождественным позициям высших руководителей стран.

1.4. Отсутствие надежных механизмов обеспечения выполнения странами взятых обязательств, международно-правовой ответственности (в том числе материальной) за принятые решения.

1.5. Возникновение конкурирующих субрегиональных образований по интересам в самом СНГ, что ведет к эрозии единого пространства СНГ.

2. Новые возможности и приоритеты развития экономических взаимоотношений, основные принципы формирования общего экономического пространства.

2.1. Необходимо, в первую очередь, решить комплекс проблем, отмеченных в пунктах 1.1.–1.4. Лучше меньше амбициозных планов, а больше реальных, последовательных, хорошо согласованных и обеспеченных необходимыми ресурсами.

³⁶ Оценка проведена автором совместно с В.П.Сиденко.

2.2. Приоритет *позатального* развития интеграционного процесса: *от более низких стадий к более высоким*.

2.3. Приоритетное решение вопроса о *создании полноценной зоны свободной торговли* внутри СНГ. При этом необходимо минимизировать уже на первом этапе возможные исключения из режима свободной торговли и предварительно обнародовать график их постепенной отмены.

2.4. "Макроинтеграционная стратегия", "интеграция сверху" (на основе согласованной общеэкономической стратегии развития, согласование структурной, инвестиционной, внешнеэкономической, инновационной, социальной политики) должна быть органически поддержана *мерами для "интеграции снизу"*. Для этого необходимо шире привлекать крупные компании (предприятия) стран-участниц непосредственно к формированию проектов развития интеграционного сотрудничества, уделить первостепенное внимание поддержке деловых инициатив снизу.

2.5. Гармонизация интересов стран-участниц требует *преодоления узкого регионально-го подхода к интеграции на постсоветском пространстве*. Интеграция внутри СНГ должна проходить в широком контексте, в который были бы органически вплетены более высокий уровень отношений со странами ЕС, расширение перспектив на Востоке (в отношении Китая, других стран Восточной Азии и Индии), возможность совместного укрепления позиций на рынках стран "третьего" мира и т. д.

3. Взаимодействие государств Содружества по вхождению в мирохозяйственную систему и вступлению в ВТО.

3.1. Необходимо максимально интенсифицировать обмен опытом в сфере ведения переговоров о вступлении в ВТО, способствовать сближению формата будущих договоренностей об условиях членства в этой организации.

3.2. В процессе присоединения к ВТО должны *быть зафиксированы преференции, предоставленные внутри СНГ его членам*, а сам СНГ зарегистрирован в ВТО в соответствии с процедурными правилами данной организации.

3.3. Необходимо принять меры по *формированию скоординированной политики стран-членов СНГ* не только в процессе присоединения, но и в рамках членства в ВТО (особенно в связи с новым раундом многосторонних торговых переговоров – "раундом развития"), а также по возможному институциональному оформлению этой политики.

3.4. Расширение обмена опытом и формирование согласованной позиции в вопросах развития сотрудничества с Европейским Союзом. Согласованное формирование предпосылок для создания в перспективе единого европейского экономического пространства.

4. Конкретные направления экономического сотрудничества.

4.1. Сфера энергетики.

- Обеспечение условий стабильной параллельной работы энергосистем.
- Координация экспортной политики на рынках электроэнергии и природного газа.
- Организация трансграничного учета и контроля за потоками энергоресурсов.
- Осуществление проектов совместного строительства и эксплуатации нефте- и газотранспортных коридоров, строительство и модернизация электростанций и других энергетических объектов.

- Осуществление эффективной политики координации в области транзитных тарифов.
- Расширение практики осуществления совместных инвестиционных проектов, в том числе на концессионной основе.
- Усовершенствование системы взаиморасчетов в сфере торговли энергоносителями с постепенным переходом к исключительно денежным формам расчетов.
- Согласование стандартов в энергетической сфере.
- Осуществление программ повышения квалификации и обмена специалистами.

4.2. Аграрный рынок.

- Полноценная реализация заключенного в рамках СНГ соглашения о создании единого аграрного рынка.
- Обмен опытом и проведение совместных исследований проблем аграрной реформы, в том числе создание эффективных направлений и механизмов формирования рынка земель сельскохозяйственного назначения.

4.3. Сфера науки и технологий.

- Эффективное согласование политики в сфере науки и технологий и формирование единого научно-технического пространства, ориентированного на достижение высокой международной конкурентоспособности в отдельных областях высоких технологий.
- Формирование в СНГ общего фонда фундаментальных научных исследований.
- Создание совместных технопарков и технополисов в ряде ключевых областей высоких технологий.
- Создание эффективного механизма коммерциализации передовых научно-технических достижений и льготных условий обмена ими среди стран-участниц.
- Осуществление общего выхода на внешние рынки продуктов высоких технологий.

Что касается инициатив лидеров СНГ Украины, России, Беларуси и Казахстана о создании более мобильного объединения этих стран в ЕЭП в рамках СНГ, то здесь стоит учесть провозглашенные новым руководством Украины приоритеты внешней политики, согласно которым главным интеграционным приоритетом становится интеграция в Европейский Союз. Это заострило вопрос о согласовании этого направления и интеграционных процессов в рамках подписанного и ратифицированного Украиной Соглашения о создании Единственного экономического пространства.

Официальные заявления высшего руководства Украины свидетельствуют о том, что Украина будет настаивать на таком решении вопроса о своем участии в ЕЭП, которое ограничится созданием зоны свободной торговли без каких-либо исключений. Однако как с точки зрения теории и практики международной экономической интеграции, так и с позиции анализа сферы пересечения национальных интересов стран-участниц ЕЭП такой подход не выглядит достаточно реальным и продуктивным.

Во-первых, без перехода к более высоким формам интеграции практически не возможно добиться ликвидации всех исключений из режима свободной торговли (практика мировой торговли почти не знает таких сугубо торговых по содержанию региональных соглашений о полностью свободной торговле). *Во-вторых*, такая ликвидация исключений была бы асимметрично выгодной для Украины, но не для России. А, следовательно, в отношениях

со странами ЕЭП будет необходим формат более широкий, чем отмена ограничений для торговли (зона свободной торговли).

Основой для поиска такого нового формата, который бы не противоречил целям интеграции Украины в ЕС, может стать подписание 10 мая 2005 г. в Москве во время саммита "Россия – ЕС" пакета "дорожных карт" об образовании четырех общих пространств – общего экономического пространства, общего пространства свободы, безопасности и юстиции, общего пространства внешней безопасности и общего пространства исследований, образования и культуры. Предварительный анализ содержания этих дорожных карт свидетельствует о том, что оно во многих компонентах совпадает с приоритетами, изложенными в Плане действий "Украина – ЕС", который был одобрен в феврале 2005 г.

Таким образом, в случае осуществления мер по согласованию политики и адаптации как украинского, так и российского законодательства с правовой основой ЕС станет реальным решение многих вопросов развития экономических и политических взаимоотношений в треугольнике ЕС – Россия – Украина. Ввиду того, что именно эти две страны являются ключевыми игроками в ЕЭП, можно говорить о том, что ЕЭП в перспективе мог бы служить (в случае осуществления соответствующих внутренних реформ в Беларуси и Казахстане) субрегиональным механизмом общеевропейского экономического, политического и социального пространства. В таком формате вполне возможно полноценное участие Украины во многих механизмах интеграции в рамках ЕЭП и за пределами идеи об образовании зоны свободной торговли. Однако это требует внесения в проекты соглашений по формированию конкретных механизмов ЕЭП соответствующих правовых положений, которые бы четко и недвусмысленно ориентировали ЕЭП на стандарты и приоритеты, заложенные в вышеупомянутых документах Украины и России с ЕС – так же, как это осуществлено относительно ориентации на положение норм соглашений Всемирной организации торговли. Это, так сказать, идеология.

А теперь обратимся к характеристикам некоторых основных мотивов деятельности Украины по сближению с ЕС и ЕЭП. Проанализируем сначала товарную структуру экспорта и импорта ЕС и отдельных стран, вступивших в него (Польша, Венгрия, Словакия, Чешская Республика), по сравнению с Украиной, а также ряд других статистических данных того же направления, чтобы найти более аргументированные доводы.

Как свидетельствуют данные табл. 4, товарная структура экспорта стран ЕС-15 с внешним миром, за исключением стран, входящих в ЕС, в позиции машин и транспортного оборудования по удельному весу составила 46,2% в 2000 г. и выросла за пять лет по сравнению с 1995 г. всего на 1,5 процентных пункта. Заметим, что в целом этот показатель достаточно высок даже по сравнению со всей группой промышленных товаров, за исключением предыдущей – 43,4% в 2000 г. (см. табл. 4). В то время как импорт, по той же Международной стандартной торговой классификации, составил, например, в 2000 г. 37,8%. При этом он по удельному весу вырос на 6 процентных пунктов, но значительно отставал (на 8,4 процентных пункта) от экспорта. То есть в торговле машинами и транспортным оборудованием индустриально развитые страны, понятно, имеют мотивацию к превалированию товаров с высокой прибавочной стоимостью, хотя импорт в эти страны по удельному весу в указанные годы динамически возрастал.

Анализ торговли этой группы товаров по таким странам, как Польша, Венгрия, Словакия, Чешская Республика, свидетельствует (см. табл. 4), что экспорт машин и механизмов динамически рос и за годы трансформационных изменений (1993–2000), в Венгрии, например, по удельному весу, он увеличился более чем в два раза – с 25,6 до 59,8%, в Словакии – с 19,4

до 39,5%. При том, что импорт тоже имел достаточно высокую динамику роста (например, в Венгрии с 30,7% в 1993 г. до 51,4% в 2003-м), по удельному весу он был меньше экспорта на 8,4 процентных пункта. Хотя стоит отметить, что экспорт как промышленных товаров, так и машин и механизмов с ЕС-15 был уравнен с указанными странами (за исключением Венгрии) по группе промышленных товаров, а в Польше по группе машин и транспортного оборудования был меньше, чем в указанных в табл. 4 странах. Это говорит о том, что страны ЕС-15 больше ориентированы на внутреннюю кооперацию и товарообмен, что позволяет сделать вывод о доминантном значении для этих стран внутреннего рынка. Не исключено, что в перспективе у новых стран, вошедших в ЕС-25, возникнут большие возможности в плане внутренней торговли.

Таблица 4

Товарная структура экспорта и импорта
по Международной стандартной торговой классификации*, %

	Экспорт					Импорт				
	0-1**	2+4	3	5+6+8+9	7	0-1	2+4	3	5+6+8+9	7
ЕС-15 (extra)										
1995	6,8	2,4	2,3	43,8	44,7	7,9	7,4	11,9	41,0	31,8
2000	5,3	2,0	3,1	43,4	46,2	5,4	5,0	14,1	37,8	37,8
Польша										
1995	9,9	4,6	8,2	56,2	21,1	8,8	6,0	9,1	46,1	29,9
2000	7,9	2,9	5,1	49,9	34,2	5,6	3,7	10,8	42,9	37,0
Венгрия										
1995	20,2	5,5	3,2	45,5	25,6	5,3	4,4	11,6	47,9	30,7
2000	6,9	2,4	1,8	29,1	59,8	2,7	2,2	8,4	35,3	51,4
Словакия										
1993	6,4	5,0	4,9	64,3	19,4	8,8	5,4	20,9	35,6	29,3
2000	3,0	3,4	7,0	47,2	39,5	5,3	4,1	17,5	37,4	35,7
Чешская Республика										
1993	7,8	6,3	6,2	52,1	27,6	7,3	5,4	11,1	40,1	36,1
2000	3,7	3,6	3,1	45,2	44,4	4,6	3,4	9,7	42,3	40,0
Украина										
1996	18,2	8,6	5,1	53,9	14,1	7,1	4,5	49,7	22,2	16,6
2000	6,4	8,4	5,5	67,3	12,3	5,8	6,8	43,6	26,4	17,5
2003	11,0	9,8	9,2	56,3	13,7	8,8	4,3	34,1	30,9	21,9

* Составлено с использованием данных Международного торгового центра (International Trade Center UNCTAD/WTO)

** 0-1 – пищевые продукты и сельскохозяйственные товары; 2+4 – сырье, за исключением топлива; 3 – минеральное топливо, масла и связанные с ними продукты; 5+6+8+9 – промышленные изделия, за исключением машин и транспортного оборудования, 7 – машины и транспортное оборудование.

Источник: Statistic Yearbook Republic Poland, Warsaw, 2000.

Отметим и то, что страны ЕС-15 по удельному весу снизили экспорт и импорт пищевых продуктов и сельскохозяйственных товаров, а также сырья, за исключением минерального

топлива, масла и связанных с ними продуктов, импорт которых вырос по удельному весу с 11,9% в 1998 г. до 14,1% в 2000-м.

Что касается Украины, то здесь ситуация во многом отличается от указанных выше стран.

Во-первых, достаточно медленно растет торговля по удельному весу промышленными товарами, однако важно отметить, что если вся эта группа занимает в структуре экспорта среди указанных стран высшее место – 67,9% в 2000 г. и 56,3% в 2003-м, то экспорт машин и транспортного оборудования больше, чем в 3 раза (по удельному весу) отстает от стран ЕС-15 и больше, чем в 4 раза, например, от Венгрии.

При этом за четыре года (2000–2003) очень интенсивного роста ВВП – более 8% в среднегодовом исчислении – удельный вес экспорта машин и транспортного оборудования вырос всего на 0,6 процентных пункта. Впрочем, основную роль в экспорте промышленных товаров сыграла продукция металлургии и химии, что говорит о значительной зависимости украинского экспорта от монизма такой торговли. Кроме того, постоянно рос по удельному весу импорт промышленных товаров в Украину и, что особенно важно, экспорт машин и транспортного оборудования, что делает ее технологически зависимой от торговли за пределами ЕЭП. Это означает, что Украина на западных рынках присутствует как страна, поддерживающая своими природными ресурсами и товарами их простейшей переработки динамику и уровень развития западных партнеров.

Проанализируем экспорт и импорт Украины со странами ЕЭП (табл. 5).

Таблица 5

Товарная структура экспорта и импорта в странах ЕЭП
по Международной стандартной торговой классификации, %

	Экспорт					Импорт				
	0-1*	2+4	3	5+6+8+9	7	0-1	2+4	3	5+6+8+9	7
Российская Федерация										
1999	0,6	5,7	42,1	44,8	6,7	17,6	5,7	1,4	58,3	17,0
2003	1,8	4,5	53,5	33,3	6,8	18,1	5,4	2,4	44,5	29,6
Беларусь										
1999	7,4	4,4	9,3	50,4	28,5	10,1	5,8	23,1	41,2	19,7
2003	7,8	4,4	24,4	43,3	20,2	9,7	4,3	27,0	39,7	19,4
Казахстан										
1999	7,1	5,6	44,4	38,0	4,8	9,2	3,4	10,0	33,3	44,1
2003	5,9	5,6	62,6	24,4	1,6	7,4	2,6	11,8	42,0	36,3
Украина										
1999	9,9	12,7	6,1	59,9	11,4	6,7	5,6	44,0	26,1	17,6
2003	11,0	9,8	9,2	56,3	13,7	8,8	4,3	34,1	30,9	21,9

* 0-1 – пищевые продукты и сельскохозяйственные товары; 2+4 – сырье, за исключением топлива; 3 – минеральное топливо, масла и связанные с ними продукты; 5+6+8+9 – промышленные изделия, за исключением машин и транспортного оборудования; 7 – машины и транспортное оборудование.

Источник: Информационная база Международного торгового центра (International Trade Center UNCTAD/WTO)

Понятно, что в плане импорта минерального топлива, масел и связанных с ними продуктов Украина является наиболее зависимой среди стран ЕЭП – 34,1% импорта (Бела-

реть – 27,0%, Казахстан – 11,8%). Следует отметить, что за период с 1999 по 2003 годов удельный вес импорта указанной группы товаров значительно снизился – с 44,0 до 34,1%. Это были годы интенсивного роста, и в связи с этим важным представляется один из возможных выводов – *динамичный рост в ближайшие 10 лет значительно улучшит ситуацию в Украине в плане зависимости от импорта энергоносителей*, поскольку импорт, как видим, значительно диверсифицируется, прежде всего, в сторону промышленных товаров, а также машин и транспортного оборудования. В то же время экспорт промышленных товаров находится на уровне международной практики, хотя в нем опять же доминируют товары с низкой степенью обработки, но больше всего поражает экспорт машин и транспортного оборудования. В 1999 г. он составлял 11,4% и за четыре года вырос всего до 13,7%. В этот же период экспорт вырос с 17,6 до 21,9%. Однако этот объем торговли явно отстает от того, что было в случае со странами, представленными в табл. 4.

Проанализируем эти тенденции более глубоко.

Так, экспорт товаров с Украины в страны ЕЭП за 5 лет (1999–2004) вырос в 2,3 раза (табл. 5), а импорт – в 2,7 раза. При этом соответствующие показатели по ЕС составляли 2,6 и 2,9 раза (табл. 9, 10), что, как видим, по динамическим характеристикам превышает соответствующие показатели Украины о внешнеэкономической деятельности со странами ЕЭП. Соотношение между динамикой экспорта и импорта было в обоих случаях в пользу импорта. Вместе с тем этот вывод нельзя считать однозначным. В табл. 8 и 11 представлено сальдо экспорта и импорта как в целом, так и без энергетических материалов, нефти и продукции ее переработки. Если проанализировать эти данные, то выяснится, что баланс внешней торговли со странами ЕС и со странами ЕЭП для Украины имеет отрицательную величину. При этом отрицательный баланс внешней торговли со странами ЕЭП, сформированный за счет энергетических материалов, нефти и продукции ее переработки, за период с 1999–2004 гг. вырос в 1,9 раза, притом, что динамика роста была, как выше указывалось, достаточно высокой (более 8% в среднегодовом измерении), но рос и дефицит внешней торговли этими товарами. Дефицит внешней торговли со странами ЕС рос еще быстрее – с 1999-го по 2004 год он увеличился почти в 3,3 раза. Однако это был дефицит в торговле со странами ЕС промышленными товарами, за исключением энергетических материалов, нефти и продукции ее переработки. При этом степень дефицитности внешней торговли со странами ЕС товарами, за исключением энергетических и связанных с ними, росла достаточно быстро – за указанный период она увеличилась в 4 раза. В то же время баланс экспорта (импорта в страны ЕЭП по товарам, включающим энергетические и близкие им) был положительным и составил, например, в 2004 г. 2,5 млрд долл. США, дефицит же со странами ЕС по этой группе равнялся 1,9 млрд долл.

Таблица 6

Динамика экспорта товаров Украины в РФ, Беларусь и Казахстан
в 1999–2004 гг., % к 1999 г.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидаемая)
Экспорт товаров всего	100,0	139,0	145,0	131,0	178,0	229,2
Экспорт энергетических материалов, нефти и ее перегонов	100,0	66,0	83,0	56,0	72,0	87,0
Экспорт товаров без энергетических материалов	100,0	140,0	146,0	132,0	180,0	232,0

Таблица 7

Динамика импорта товаров РФ, Беларуси и Казахстана в Украину
в 1999–2004 гг., % к 1999 г.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Импорт товаров всего	100,0	112,0	113,0	114,0	155,0	209,0
Импорт энергетических материалов, нефти и ее перегонов	100,0	105,0	98,0	104,0	132,0	180,0
Импорт товаров без энергетических материалов	100,0	129,0	148,0	137,0	209,0	274,0

Таблица 8

Баланс внешней торговли товарами Украины с РФ, Беларусью, Казахстаном
с учетом и без учета энергетических материалов, нефти и продуктов
ее переработки в 1999–2004 гг., млн долл. США и % к 1999 г.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Всего экспорт-импорт млн долл. США	-3310,2	-2975,1	-2845,4	-3312,9	-4523,3	-6330,7
%	100,0	90,0	86,0	110,0	137,0	191,0
Всего экспорт-импорт энергетических материалов, нефти и продукции ее переработки, млн долл. США	-4217,8	-4445,5	-4129,8	-4418,9	-5613,1	-7649,0
%	100,0	105,0	98,0	105,0	133,0	181,0
Всего экспорт-импорт без энергетических материалов, нефти и продукции ее переработки, млн долл. США	907,6	1470,5	1284,4	1106,0	1089,7	2514,5
%	100,0	162,0	141,0	122,0	120,0	277,0

Таблица 9

Динамика экспорта товаров Украины в страны ЕС в 1999–2004 гг., % к 1999 г.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Экспорт товаров, всего	100,0	111,0	140,0	167,0	215,0	279,0
Экспорт энергетических материалов, нефти и ее перегонов	100,0	43,0	100,0	187,0	290,0	371,0
Экспорт товаров без энергетических материалов	100,0	124,0	149,0	163,0	201,0	261,0

Таблица 10

Динамика импорта товаров в Украину из стран ЕС в 1999–2004 гг., % к 1999 г.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Импорт товаров, всего	100,0	120,0	143,0	168,0	242,0	285,0
Импорт энергетических материалов, нефти и ее перегонов	100,0	63,0	28,0	21,0	139,0	199,0
Импорт товаров без энергетических материалов	100,0	124,0	151,0	179,0	249,0	291,0

Таблица 11

Баланс внешней торговли товарами Украины со странами ЕС с учетом и без учета энергетических материалов, нефти и продуктов ее переработки в 1999–2004 гг., млн долл. США и % к 1999 г.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Всего экспорт-импорт, млн долл. США	-280,3	-526,8	-445,4	-507,6	-1240,9	-914,3
%	100,0	188,0	159,0	181,0	443,0	326,0
Всего экспорт-импорт энергетических материалов, нефти и продукции ее переработки, млн долл. США	187,7	49,9	302,4	618,9	787,8	973,0
%	100,0	27,0	161,0	330,0	419,0	518,0
Всего экспорт-импорт без энергетических материалов, нефти и продукции ее переработки, млн долл. США	-468,0	-576,6	-747,8	-1126,5	-2028,6	-1887,4
%	100,0	123,0	160,0	241,0	433,0	403,0

Таблица 12

Динамика экспорта из Украины механического оборудования, машин и механизмов, транспортных средств и дорожного оборудования, приборов и аппаратов оптических, для фотографирования или кинематографии, аппаратов медико-хирургических в РФ, Беларусь, Казахстан в 1999–2004 гг., % к 1999 г., и удельный вес указанного экспорта в совокупном экспорте Украины

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Экспорт указанных видов продукции, % к 1999 г.	100,0	135,0	163,0	181,0	219,0	313,0

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидаения)
Удельный вес механического оборудования, машин и механизмов, электрооборудования и их частей; приборов для записывания или воспроизведения изображения и звука; транспортных средств и дорожного оборудования во всей группе указанных товаров, %	76,0	75,0	73,0	68,0	67,0	60,0
Удельный вес всей группы указанных товаров в совокупном экспорте товаров из Украины, %	5,9	6,3	6,9	6,9	6,5	6,8

Таким образом, можно сделать однозначные выводы относительно места украинской экономики между странами ЕС и ЕЭП.

1. Существует достаточно сильная энергозависимость украинской экономики от экономик стран ЕЭП (подтверждением этому могут быть бензиновый кризис весны 2005 г. и возможный газовый в конце года).
2. Имеет место зависимость украинской экономики от импорта из стран ЕС неэнергетических товаров и, в первую очередь, машин и транспортного оборудования.
3. Украина будет вынуждена искать сосуществования в этих двух объединениях, с тем чтобы не потерять рынки сбыта на Востоке и иметь возможность зарабатывать средства от продажи товаров для оплаты импорта энергоносителей, техники и технологий с Запада.
4. Новые технологии Украина привлекает преимущественно с Запада, а свою продукцию производственно-технологического назначения продает на Востоке и в "третьих" странах, что позволяет положительно влиять на торговый баланс.
5. Украина может стать достаточно перспективной и привлекательной для содружества, если сумеет диверсифицировать свою энергетическую зависимость, а также сохранить и расширить рынки продукции производственно-технологического назначения как на Востоке, так и на Западе. Это даст возможность не допустить технологической зависимости по большинству спектров производств с высокой прибавочной стоимостью.

К таковым, в первую очередь, относятся, как известно, механическое оборудование, машины и механизмы, транспортные средства и дорожное оборудование, приборы и аппараты оптические для фотографирования или кинематографии, аппараты медико-хирургические.

Данные табл. 13 и 14 свидетельствует, что Украина по ожидаемым итогам 2004 г. имеет удельный вес этих товаров в экспорте 6,8% со странами ЕЭП, а в импорте соответственно – 6,7%. При этом с 2001 г. наблюдается положительный, хоть и относительно небольшой, торговый баланс. Что касается стран ЕС, то указанная группа товаров в экспорте Украины составляет всего 2,8%, а удельный вес импорта этих стран (по механизмам, оборудованию, машинам, электрооборудованию и их частям, приборам для записывания или воспроизведения изображения и звука, транспортным средствам и дорожному оборудованию во всей группе указанных товаров, то есть товаров без энергетических родственных им мате-

риалов) в 2004 г. составил 9,1% (табл. 15). Как видим из табл. 15 и 16, импорт этих важных в инвестиционно-инновационном плане товаров значительно превышает экспорт, однако, хоть он и вырос за весь период (1999–2004) почти в три раза, что значительно меньше, чем экспорт (по этой группе товаров экспорт в страны ЕС возрос, как ожидается, в 5,1 раза), по удельному весу так и не превысил 3,0%. В 2003 г. он равнялся 2,1%. Все сказанное подтверждает предварительные выводы о положении Украины в торговле товарами инвестиционного назначения. Эти показатели, как уже указывалось выше, значительно ниже, чем у стран-соседей, вступивших в ЕС-25.

Таблица 13

Динамика импорта в Украину из Российской Федерации, Беларуси, Казахстана механического оборудования, машин и механизмов, транспортных средств и дорожного оборудования, приборов и аппаратов оптических для фотографирования или кинематографии, аппаратов медико-хирургических за 1999–2004 гг., % к 1999 г., и удельный вес указанного импорта в совокупном экспорте Украины

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидаемая)
Импорт указанных видов продукции, % к 1999 г.	100,0	122,0	142,0	130,0	177,0	248,0
Удельный вес механического оборудования, машин и механизмов, электрооборудования и их частей; приборов для записывания или воспроизведения изображения и звука; транспортных средств и дорожного оборудования во всей группе указанных товаров	95,0	94,0	96,0	96,0	96,0	96,0
Удельный вес всей группы указанных товаров в совокупном импорте товаров из Украины, %	6,6	6,7	6,9	5,9	5,9	6,7

Таблица 14

Торговый баланс Украины с РФ, Беларусью, Казахстаном механического оборудования, машин и механизмов, транспортных средств и дорожного оборудования, приборов и аппаратов оптических для фотографирования или кинематографии, аппаратов медико-хирургических за 1999–2004 гг.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидаемая)
Всего экспорт-импорт указанных групп товаров, млн долл. США	-87,1	-14,6	26,6	233,6	130,4	33,8
Всего экспорт-импорт указанных групп товаров, % к 1999 г.	1,0	1,17	1,82	8,81	0,56	0,26

Таблица 15

Динамика экспорта из Украины в страны ЕС механического оборудования, машин и механизмов, транспортных средств и путевого оборудования, приборов и аппаратов оптических для фотографирования или кинематографии, аппаратов медико-хирургических за 1999–2004 гг., % к 1999 г., и удельный вес указанного экспорта в совокупном экспорте Украины

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Экспорт указанных видов продукции, % к 1999 г.	100,0	96,0	256,0	243,0	383,0	611,0
Удельный вес механического оборудования, машин и механизмов, электрооборудования и их частей; приборов для записывания или воспроизведения изображения и звука; транспортных средств и дорожного оборудования во всей группе указанных товаров	98,0	97,0	98,0	83,0	84,0	84,0
Удельный вес всей группы указанных товаров в совокупном экспорте товаров из Украины, %	1,4	1,0	2,5	2,2, или в 3,3 раза меньше, чем в страны ЕЭП	2,6	2,8

Таблица 16

Динамика импорта в Украину из стран ЕС механического оборудования, машин и механизмов, транспортных средств и путевого оборудования, приборов и аппаратов оптических для фотографирования или кинематографии, аппаратов медико-хирургических за 1999–2004 гг., % в до 1999 г., и удельный вес указанного импорта в совокупном импорте к Украине

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидания)
Импорт указанных видов продукции, % к 1999 г.	100,0	118,0	157,0	196,0	286,0	298,0
Удельный вес механического оборудования, машин и механизмов, электрооборудования и их частей; приборов для записывания или воспроизведения изображения и звука; транспортных средств и дорожного оборудования во всей группе указанных товаров	91,0	93,0	92,0	93,0	92,0	93,0

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидаания)
Удельный вес импорта всей группы указанных товаров в совокупном импорте товаров в Украине, %	7,2	7,2	8,6	9,9, или в 1,7 раза больше по удельному весу, чем из стран ЕЭП	10,7	9,1

Как видим, данные таблицы однозначно свидетельствуют, что по высокотехнологическому экспорту Украина имеет соотношение со странами ЕЭП, превышающее соответствующий показатель для стран ЕС в 2–3 и более раз, хотя еще в 1999 г. по отдельным группам превышение составляло больше 5 раз.

Таблица 17

Торговый баланс Украины со странами ЕС механического оборудования, машин и механизмов, транспортных средств и дорожного оборудования, приборов и аппаратов оптических для фотографирования или кинематографии, аппаратов медико-хирургических за 1999–2004 гг.*

	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидаания)
Всего экспорт-импорт указанных групп товаров, млн долл. США	-699,4	-858,0	-945,2	-1294,0	1847,0	-1589,2
% к 1999 г.	100,0	122,7	135,2	185,0	264,1	227,1

* Дефицит торговли товарами с высокой прибавочной стоимостью, в том числе товарами инновационного назначения вырос почти в 1,9 раза.

Таблица 18

Соотношение экспорта и импорта Украины со странами ЕЭП и ЕС по группам товаров (XVI, XVII, XVIII)* в 1999–2004 гг., % года к году

		1999	2000	2001	2002	2003	2004 (ожидаание)
$\frac{E_{\text{ЕЭП}}}{E_{\text{ЕС}}} \times 100\%$	Группы XVI, XVII, XVIII	431,0	604,0	276,0	321,0	246,0	212,0
	Группа XVI	521,0	577,0	260,0	343,0	255,0	224,0
	Группа XVII	213,0	696,0	313,5	485,0	384,0	324,0
	Группа XVIII	6,0	13,0	20,0	198,0	223,0	256,0
$\frac{I_{\text{ЕЭП}}}{I_{\text{ЕС}}} \times 100\%$	Группы XVI, XVII, XVIII	89,0	93,0	81,0	60,0	81,0	75,0
	Группа XVI	60,0	81,0	74,0	49,0	48,0	62,0
	Группа XVII	327,0	167,0	127,0	102,0	83,0	121,0
	Группа XVIII	51,0	79,0	37,0	37,0	31,0	45,0

* Группа XVI – механическое оборудование, машины и механизмы; электрооборудование и его части; оборудование для записи или воспроизведения изображения и звука; группа XVII – транспортные средства и дорожное оборудование; группа XVIII – приборы и аппараты оптические, для фотографирования или кинематографии; аппараты медицинско-хирургические; часы; музыкальные инструменты.

Что касается импорта по этим же группам товаров, то здесь обратные показатели. Если соотношение по импорту в 1999 г. по группе XVIII составляло 51,0%, то в 2004-м – уже 45,0%; по группе XVII – 327,0% в 1999 г. и уже 121,0% – в 2004-м и т. д. То есть импорт из стран ЕС становился все более доминировал над импортом из стран ЕЭП. Переориентация по экспорту шла тоже на Запад, хотя еще и оставалась в пользу стран Востока. Не исключено, что со временем ситуация окончательно изменится, но это может принести еще одну достаточно важную негативную тенденцию.

Поскольку переориентация с Востока на Запад идет в пользу последнего, но при этом торговля является дефицитной и не видны перспективы перемен к противоположному, можно предполагать, что в ближайшие 5–10 лет, а возможно и раньше, Украина потеряет свои высокотехнологические рынки на Востоке и, ведя дефицитную внешнюю торговлю со странами ЕС на Западе и энергетически завися от стран ЕЭП, будет иметь дефицитный торговый баланс по большинству товаров. В результате она будет вынуждена для покрытия такого дефицита либо наращивать экспорт продукции металлургии, металлообработки и химии, либо выходить со ссудами, все больше попадая в долговую зависимость. Это, по сути, является *шестым* выводом в дополнение к сказанному выше.

И, наконец, *седьмой* вывод. Для покрытия ожидаемого даже в среднесрочной перспективе дефицита внешней торговли и сохранения своей технологической развитости Украине необходимо искать выходы и проникать на рынки "третьих" стран, находящихся за пределами указанных объединений. Кроме того, учитывая возможности формирования второго "золотого миллиарда" (в который входит, согласно нынешним прогнозам, и Россия), важно сохранять и расширять свое присутствие на рынках стран ЕЭП и в дополнение к этому активно заниматься политикой инновационного обновления производства с тем, чтобы расширить высокотехнологический экспорт в страны ЕС и использовать большие возможности их внутреннего рынка. Как указывалось выше, Украина пока еще несет потери от расширения ЕС-15 до ЕС-25 и проигрывает странам ЕС по технологическому уровню, однако она может включаться в рынки "третьих" стран за счет своих относительно дешевых товаров.

* * * * *